

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 25 • сентябрь • 1986

— Ах, д'Артаньян, вы все перепутали, не подвески я передала другу в знак любви, а аккумулятор!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА по теме, присланной читательницей Е. Думчевой (г. Борисполь) на конкурс «Крокодильский деликатес».

**Ю. БОРИН,
Н. КВИТКО,
специальные
корреспонденты
Крокодила**

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Время, как правильно заметил поэт, не более чем форма, сосуд. Оно, время, зависит от того, какого рода содержанием вы наполняете его. Так вот, о содержимом.

Чем были наполнены все эти десять лет? Они были наполнены борьбой. Слово «борьба» у нас приобрело какой-то односторонний оттенок. Мы боремся за качество продукции, за успешное выполнение, за быстрое продвижение... Короче, мы боремся «за». А кто ж борется «против»? Есть ли люди, которые борются против качества, против успешного выполнения, против скорейшего продвижения?

Нет таких людей. Все сплошь и рядом борются «за». Тогда в чем же, спрашивается, состоит эта самая борьба?

Кого с кем? Может, это вообще борьба с призраком?..

Но вернемся к конкретному факту. Что мы могли бы наблюдать на Камском ЦБК десять лет назад? Мы могли бы там наблюдать встречу представителей Минлесбумпрома СССР и представителей Минпромстроя СССР. Первое министерство стало в дальнейшем именоваться Заказчиком, а второе — Подрядчиком. Высокие договаривающиеся стороны торжественно пожали друг другу руки и условились о начале реконструкции Камского ЦБК. Встреча, как пишется в официальных отчетах, прошла в теплой и дружественной обстановке. Будущее комбината представлялось лучезарным.

Ну кто мог тогда предположить, что вскоре друзья станут врагами? Что следующие десять лет будут наполнены жестокой междоусобицей, в которой каждая сторона будет сваливать свои грехи на другую сторону? Вроде бы ничто не предвещало... хотя...

Хотя с самого начала обнаружилось, что на момент пожатия рук у Заказчика нет законченного технического проекта реконструкции, а также лимитов подрядных работ на все объекты, а у Подрядчика не хватает сил вести стройку, поскольку его подразделение (трест № 6 Главзападуралстроя) по уши завязло в предыдущих недостроенных объектах. Впрочем, читателю, даже отдаленно знакомому с

ремонтно-строительными делами, легко представить себе довольно примелькавшуюся картину долгостроя. Работа на стройплощадке идет ни шатко ни валко, зато вокруг нее бушуют административные страсти: издаются приказы и распоряжения, создаются штабы и группы, пишется сводки и донесения. Идет неустанная, изматывающая борьба. Борьба, в которой обе стороны — и Заказчик, и Подрядчик — бьются за одно и то же: за улучшение, за повышение, за ускорение... В этой самоотверженной битве купленная на валюту техника как-то неприметна. Она тихо лежит в ящиках, пить-есть не просит и терпеливо ждет своей очереди.

Этот фельетон мы хотели бы начать с положительных эмоций.

Положительные эмоции витали в зале краснокамского Дома культуры в апреле нынешнего года. Играл духовой оркестр мальчишек. Передовикам труда и ветеранам вручались награды, а всем поголовно — специально изготовленные к этому событию значки.

Событие было неординарное: Камскому целлюлозно-бумажному комбинату (на бумаге которого, кстати, печатается и «Крокодил») стукнуло полвека.

Однако не только юбилей был предметом ликования. Радостные чувства диктовались еще и тем, что комбинат переживает, так сказать, второе рождение. Уже установлена, а с 1987 года начнет давать продукцию новая бумажная машина № 7.

Купили эту машину за границей на большие деньги, и начинена она всяческой электроникой и автоматикой. А уж бумага, которую машина будет выдавать и на которой будут печататься наши книги, вообще выше всяких похвал.

Словом, есть чему радоваться, есть от чего приходиться в восторг и ликовать. И люди, в большом числе собравшиеся в зале, дружно аплодировали, просмотрев юбилейный фильм, посвященный реконструктивному периоду в жизни Камского ЦБК...

А теперь, отдав дань законному торжеству, позвольте немного омрачить праздник. Ибо, как говаривал А. Эйнштейн, все в мире относительно. Луна вращается относительно Земли, Земля — относительно Солнца, а Солнце — относительно чего-то еще.

Однако оставим астрономию, здесь, кажется, все в порядке. Займемся машиной № 7. Дело в том, что она, эта замечательная машина, могла быть установлена и давать продукцию еще в... десятой пятилетке, хотя бы потому, что куплена она у заграничной фирмы десять лет назад. И за эти годы она могла выпустить чертову уйму бумаги для книг. И тогда, может быть, писатели не стали бы жаловаться на своем съезде, что хорошие книги не издаются из-за нехватки бумаги, а мы, читатели, не гонялись бы за книжками и не переплачивали бы спекулянтам за томики любимых произведений.

Так где же обреталась эти десять лет столь драгоценная бумагоделательная машина? Почему так много времени ушло на ее установку?

— Пусть пока там постоит. Своего неустановленного навалом!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ТЕОРИИ

МИЛЛИОНЫ В ОСТАТКЕ

Но, может, случай с вышеописанной машиной — частный факт, не заслуживающий столь пристального внимания фельетонистов? Может, Камскому комбинату просто чертовски не повезло?

Где там! Не первый год лежит импортное оборудование на Подпорожском заводе древесных плит (Ленинградская область). С десятой пятилетки ждет своей очереди импортная линия на Усть-Илимском лесопромышленном комбинате (Иркутская область). Пребывает в ящиках импортное оборудование на Тавдинском, Онежском, Архангельском, Игарском комбинатах... Да разве все перечислишь!

Время от времени происходят так называемые переадресовки. Оборудование, пролежавшее годы на одном предприятии, перебрасывается на другое: надо же хоть куда-нибудь пристроить! И тогда катят ящики с дорогостоящим содержимым из Белоруссии в Эстонию, с Сомовской мебельной фабрики Воронежской области на Воронежский мебельный комбинат, с Аскизского комбината на Черногорский (благо, недалеко, оба в Хакасской автономной области)...

В Стройбанке СССР нам дали официальную справку: «Складские остатки импортного оборудования на предприятиях Минлесбумпрома СССР на 1 апреля 1986 года составляют 335 миллионов рублей».

При этом первый заместитель председателя правления Стройбанка В. Букато усмехнулся:

— Это еще что! В Министерстве черной металлургии эти самые «остатки» достигли 900 миллионов, а в Минхимпроме подбираются к семистам...

Но позвольте, почему необходимое до зарезу оборудование, за которое заплатили золотом, вдруг оказалось «в остатке»? Как могло случиться, что станки и машины, которые должны давать отдачу, окупать себя, вырабатывать продукцию, нужную стране, валяются без дела? Кто в этом виноват?

По мнению Г. Пронина, заместителя министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, во всем виноваты строители.

— Когда мы с ними договариваемся, — замечает Геннадий Федорович, — все вроде в ажуре. А потом начинается: планы корректируются, изменяются, не выполняются... Но мы, к сожалению, никакого влияния на подрядчика оказать не можем.

Заместитель начальника управления капитального строительства того же мини-

стерства А. Сосновский жалуется на Госплан СССР:

— Вот, к примеру, в 1983 году мы получили от Госплана контрольные цифры на закупку импортного оборудования. А потом — в 1984-м и 1985-м — лимиты подрядных работ изменялись четыре раза. И в нынешнем году еще два раза. И все в сторону уменьшения. Но ведь оборудование уже закуплено!

Начальник соответствующего отдела Госплана СССР В. Татаринов возмущен:

— Почему же это они ссылаются на корректировку планов Госпланом! Неужели сами не понимают, что любая корректировка не должна касаться тех объектов, где применяется импортное оборудование! Пусть сокращают другие стройки. У нас нет возможностей проверять распределение лимитов по каждому предприятию. Мы утверждаем контрольную цифру в целом... Строители подводят — это верно, но при чем здесь Госплан?

Начальник главка Минпромстроя СССР Ю. Матюкин отводит от себя удар:

— Стало уже дурной традицией все валить на строителей. А я, например, считаю, что главная причина всех неурядиц — в несогласованности действий различных ведомств. К тому же наше министерство вообще не визирует договоры на закупку импортного оборудования заказчиками. Они нас не спрашивают, когда покупают. Так при чем же здесь мы?..

Слушаем каждого из должностных лиц, и выходит, что даже упрекнуть буквально некого и не в чем. Все всё делают так, как необходимо, как положено, как определено инструкциями. Но откуда тогда берутся миллионные и миллиардные «кладские остатки», превращающиеся порой в останки? И ведь это не просто потерянные деньги. «Остатки» тормозят научно-технический прогресс. О каком УСКОРЕНИИ может в данном случае идти речь, если НОВОЕ оборудование маринуется годами, превращаясь в СТАРОЕ?

Мы позвонили начальнику отдела производственного главка Минлесбумпрома СССР В. Розину и спросили: не устарела ли морально та самая машина № 7, которую сейчас установили на Камском ЦБК?

— Конечно, — сказал Валерий Николаевич, — морально она уже стара. Ведь машина сделана в 70-х годах, а сегодня на календаре — вторая половина 80-х. Та компьютерная техника, которая была десять лет назад, ни в какое сравнение не идет с современной. А машина управляется компьютерами.

УХАБЫ НА РОВНОМ МЕСТЕ

Теоретически все как будто правильно. Министерство, страстно ратуя за технический прогресс в своей отрасли, спешит закупить за границей новое технологическое

оборудование. Но валюту без обоснования не дают, поэтому прогрессисты быстренько составляют проект плана реконструкции данного предприятия. Ну, а дальше все просто. Проект является основанием для того, чтобы получить валюту и заключить контракт с иностранной фирмой. Фирма же без промедления поставит оборудование, памятуя, что время — деньги.

На этом этапе все идет как по маслу. Но вот наступит следующий этап — и тут начинаются ухабы: то план, вернее, его проект, не утверждают в инстанциях; то утверждают, но урезают ассигнования на строительство; то ассигнования оставляют в неприкосновенности, но срезают лимит на подрядные работы; то не могут найти подрядчика; то подрядчик есть, но работает он через пень колоду, и т. д., и т. п.

А оборудование, за которое плачено золотом, лежит. А время, извините за рифму, бежит. И вместе с временем бежит технический прогресс. Он убегает так далеко, что угнаться за ним почти невозможно. И теперь уже надо покупать новое, более современное оборудование, потому что лежащее безнадежно устарело как морально, так и физически.

Ведомства всяк по-своему борются «за», но почему-то так получается, что борются они друг против друга, а главное — против прогресса, хотя теоретически такой борьбы не должно быть. Правда, теория — тоже вещь весьма относительная...

Но разве нельзя преодолеть относительность этой стройной теории в не очень стройной практике капитального строительства?

По нашему твердому убеждению, можно, если нынешний порядок закупок по импорту будет пересмотрен и ведомства будут приобретать оборудование на основе реальных планов. И если Госплан СССР будет реально планировать и строго контролировать выполнение этих планов теми ведомствами, которые и посейчас, в дни перестройки, тянут в разные стороны, наподобие крыловских Лебеда, Рака и Щуки.

В связи с чем у Крокодила есть вопрос к Госплану СССР:

— Нельзя ли планировать так, чтобы планы реконструкции предприятий были научно обоснованными, сбалансированными и не подвергались перманентной корректировке? И — что уж почти на грани фантастики — нельзя ли сделать так, чтобы строительство и монтаж оборудования укладывались в сроки гарантий, которые дает фирма?

Думаем, что в этом случае не придется годами мариновать машины и механизмы, приставив их абы куда или вовсе списывать. Те самые машины, за которые государство заплатило большие деньги.

Пермская область — Москва.

— В этом году урожай с каждого километра на пять центнеров больше!

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

ЭТО Д СЕРЬИХ ТОЕДАХ

В

Дорогой Крокодил!

Твое выступление в защиту Дома Поэта (Музея М. А. Волошина) в Планерском помогло изгнать из музея бездельников и бесчестных людей, слишком долго пользовавшихся покровительством директора картинной галереи И. К. Айвазовского Т. Трубянковой.

С весны 1985 года Дом Поэта ожил, начал регулярно действовать, работать настолько содержательно, что он буквально на наших глазах становился тем, чем ему и надлежит быть: средоточием культурной жизни курортного поселка, местом проведения встреч читателей с писателями, вечеров поэзии, притом основой всего была, разумеется, экскурсионная работа.

Вечера поэзии, встречи с писателями проводились в саду Дома Поэта, они с каждым днем расширяли круг посетителей музея, подстегивали интерес к нему. Заведующая Домом Поэта Т. Бочковская сумела энергично ответить новым высоким требованиям идеологической, творческой работы. За весну — осень 1985 года в Доме Поэта прошло около тридцати вечеров поэзии, прозы, публицистики, вечеров живых, не убитых формализмом, заранее заготовленными текстами, общими фразами.

Но у всего нового, яркого, значительного все еще находятся противники, тем более опасные, что, мешая живому делу, губя его, они выдают себя за сторонников нового, блестящих дисциплины и порядка.

Что бы мы сказали, если бы вдруг нашелся ретивый администратор и потребовал отменить Рихтеровские вечера музыки — литературы — театра в столичном Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина? Мол, не по профилю! А раз не по профилю, то и запретить немедленно!

Сегодня мы не поверили бы в самую возможность такого окрика.

Однако феодосийское начальство с Домом Поэта пошло именно так. Ретивые администраторы нанесли новый удар по Дому Поэта. Здесь все оказалось «не по профилю»: выступления прозаиков, поэтов, ученых, музыка Баха, живой интерес сотен людей. «Не по профилю» Дому Поэта, Дому Волошина оказался и, смешно сказать, сам поэт... Волошин, чья жизнь и творчество наполняют содержанием музей!

Писательские вечера под запретом, но чтобы эта акция не выглядела чрезмерной, незащитимой, милостиво разрешено... 4 вечера в год. Дому Поэта в самую серьезную вину поставлена... пропаганда творчества М. Волошина.

В том, что произошло в Планерском, с хрестоматийной ясностью выразилась непримиримость двух стилей жизни, двух методов и стилей идеологической работы: отсталого, рутинного, позавчерашнего и живого, страстного, обращенного к действительным интересам людей, к их разуму и сердцу.

Дому Поэта приказано умолкнуть, замереть, порвать связи с писателями и всякий день, отправив последнего экскурсанта, наглухо запирается и не подавать голоса. Два года назад трудно было и представить себе, как широк интерес людей к поэзии. Теперь она запрещена в Доме Поэта, там не должен звучать голос поэзии, так спокойнее будет жить директору картинной галереи Т. Трубянковой.

Не кажется ли тебе, дорогой «Крокодил», что все это давно не смешно? Что пришла нужда снова вмешаться и помочь новому в его борьбе с мертвечиной? Что пора освободить Дом Поэта от некомпетентного руководства дирекции картинной галереи И. К. Айвазовского, от этой случайной «прописки» Дома Поэта и передать его как филиал хотя бы Дому-музею А. П. Чехова в Ялте, передать в руки тех, кто понимает назначение и сегодняшние задачи литературного музея?

**М. АЛИГЕР, А. БОРЩАГОВСКИЙ, Е. ДОЛМАТОВСКИЙ,
Е. ЕВТУШЕНКО, Вл. ЖУКОВ, С. ОСТРОВОЙ,
Л. ОШАНИН, Ю. ЧЕРНИЧЕНКО.**

Офтальмологами установлено: у нормального человека при глядении на зеленое (лесной массив, морскую волну, тонизирующий напиток «Тархун») резко понижается внутриглазное давление.

Однако определенная и, к общей печали, довольно внушительная прослойка граждан не вписывается в общую норму. Ретроград, консерватор либо бюрократ в любой его ипостаси обожает глядеть на серое. Только на сером отдыхает его глаз, и радуется только блеклость и безликость серятины.

А все яркое — то есть новое, непривычное, необычное — беспокоит и ярит...

Мысли эти возникли у автора отнюдь не впервые, с воинствующей серостью ему приходилось сталкиваться не раз и не два.

К примеру, в 1983 году, когда «Крокодил» напечатал фельетон «Дом». О том, с какой потрясающей неохотой, ленцией, позевыванием отнеслись в Крымской области к созданию в поселке Планерское Дома-музея художника и поэта Максимилиана Волошина. С каким холодным пренебрежением приняли в дар бесценные картины, книги, архивы. Как отдали весь дом на откуп далекому от чистоплотности человеку, превратившему музей в собственную жилплощадь и потому яростно незаинтересованному в открытии его. Известный всему культурному миру дом год за годом приходил в упадок, открытие же в нем музея вообще истаяло где-то в серой дали...

И тогда грянул фельетон. И были потом попытки задетого сатирой руководства отстоять привычную жизнь закрытого на замки полумузея-полуквартиры: с помощью опровержений, грозных анонимных звонков и даже суда, к которому один из героев фельетона пытался привлечь его авторов. Но судебный процесс журналисты выиграли, опровержения опровергли неопровержимыми фактами, анонимных телефонных разговоров перетерпели.

Сатира все же оказалась сильнее серости: дом поэта наконец попал в поле зрения властей, и можно было надеяться, что открытие музея в нем станет реальностью...

Вот тут и развернулась история, описать которую должен не злоязычный и скептический даже в быту сатирик, а восторженный представитель того репортерского клана, что вместо

чернил заправляет в авторучку клубничным сироп и каждый абзац начинает с «Ух ты!».

В Дом Волошина пришла женщина, счастливо наделенная такой работоспособностью, которая в мифические времена помогла античному герою в очистке известных помещений.

Сектор Феодосийской картинной галереи имени И. К. Айвазовского (так официально именуется волошинский дом) возглавила Тамара Яковлевна Бочковская — добровольно, по зову сердца и по природному неумению отсиживаться в тени, если где-то стоит дело.

Это много лет стоявшее дело — создание музея — Бочковская сдвинула с места без раскочки. Надо было, становилась такелажником, ворочала и переставляла с места на место ящики с экспонатами, штукатурила стены, подкрашивала рамы, а вечером, оттерев пальцы ацетоном, бралась за авторучку: писала тематико-экспозиционный план музея. Обид на непосредственного начальника — директора галереи Т. Трубянкову — не держала. Не дает автобус для перевозки экспонатов? Шут с ним, сосед «жигулятник» поможет. Сотруднику музея Ларису Васильеву отвлекли на сугубо галерейные дела — ладно, постараюсь и сама управлюсь. Это все мелочи. Главное — поскорее распахнуть двери дома.

И Дом-музей Максимилиана Волошина открылся. На год раньше срока! Это был настоящий, крепкий музей: с экскурсоводами, обзорным маршрутом, экспозицией. Бочковской можно было смахнуть со лба капли пота и, удалившись в уютную комнатку заведующей, тихо руководить оттуда неспешной работой своих подчиненных, не высывая голову за рамки традиционной музейной работы.

Но рамки показались тесными, и в первую очередь потому, что сам дом не вписывался в эти рамки по своему уникальному положению.

Много лет при жизни Максимилиана Волошина и его жены Марии Степановны их дом был литературно-культурным центром Крыма. Писатели, поэты, художники, музыканты, ученые (известнейшие, любимые, ценимые нами), приезжавшие в Крым, считали своим долгом побывать в доме поэта, чтобы впитать дух творчества, который всегда царил в этих комнатах.

Со смертью хозяев этот аромат, казалось, исчез навсегда.

Но как современная реанимация умеет вдохнуть жизнь в безнадежного больного, так азарт энтузиастов может совершить чудо. Дом-музей стал все больше и больше напоминать тот дивный центр словесности, о котором вам расскажет любой, кому посчастливилось быть другом дома.

Ломая узкие рамки чопорного музея, Тамара Бочковская сделала смелую попытку вернуть дому его извечное тепло.

Дом находится в ближайшем соседстве с домом творческих писателей — грех не использовать такое счастливое соседство! И Бочковская приглашает литераторов приходить в дом для встреч с теми, для кого они пишут свои книги. Приходить для дискуссий, выступлений, просто доверительных разговоров. Есть возможность пригласить известного астрофизика? С радостью, тем более что это в традициях волошинского дома, интересы хозяев которого были на редкость обширны. И песням под аккомпанемент гитары было место в музее, и танцу...

На эти вечера сходились толпами. Приезжали из близлежащих городов. Требовали жалобную книгу: почему, черт побери, невозможно приобщиться к праздникам культуры из-за того, что вместо трехсот, скажем, мест музей сумел соорудить только шестьдесят?

Из маленького, камерного музея дом поэта стремительно превращался в культурный центр, из тех, где куется нравственное здоровье человека.

На работников музея обрушился шквал благодарностей от посетителей.

На голову Бочковской посыпались шишки за шишкой.

— Товарищ завсектором! — говорила на заседаниях научно-методического совета Т. Трубянкова. — Ваша активность нас смущает. Чего вы добиваетесь, демонстрируя энтузиазм?

— Странная постановка вопроса, — не понимала Т. Бочковская. — Чего добиваются энтузиасты? Уж, как минимум, хорошей работы.

— Нам нужна НОРМАЛЬНАЯ работа! Без этих ваших новшеств! У вас там, мне докладывали, выступают сочинители. Почему тезисы их выступлений вы не утверждаете со мной или моим замом?

— Бюрократизм это! — задыхалась Бочковская. — Глупость! Заорганизованность — это смерть культуры.

— Культурная работа — это демонстрация экспозиции под текст, заученный экскурсоводами. Эти ваши новшества бросают тень. Активничать запрещено. Вы, как все о вас говорят, человек творческий, но со своим творческим началом лучше кончайте! Ваше дело — четко исполнять инструкции, мои указания и рекомендации совета.

— Но совет — и вы сами это признаете — некомпетентен в работе литературных музеев!

— Зато мы компетентны в номенклатурных уложениях. Будете своевольничать — уволим.

Бочковская продолжала «своевольничать». Для удобства посетителей продлила работу музея до 20 часов. К обзорной экскурсии добавила тематические. Придумала, как можно устраивать «вернисажи» — и не только выставки работ Волошина, но и картины местных художников...

Все это стоило ей шишек: взысканий за превышение полномочий, нарушение уложений о времени работы заведений культуры. Инициатива, ясное дело, оказалась наказуемой, и с кипучим, энергичным энтузиазмом расправились холодным оружием бюрократизма: вынудили уйти «по собственному...».

И вот итог: тематических разнообразных экскурсий уже нет, осталась только одна — обзорная. Нет и тех теплых, живых вечеров, которые, казалось, возродили дух дома.

Писатели обходят дом стороной. Потому что разрешено проводить «литературные мероприятия», ни на шаг не отступая от сценариев, в которых указана каждая реплика.

— А как же по-другому? — доверительно перегнувшись через стол, говорила мне во время нашей последней встречи Таисия Сергеевна Трубникова. — Без тщательного выверенного на предмет сомнительности тезисов текста выступления? За ними — словесниками — нужен глаз да глаз, а уж ухо требуется держать не то что востро — обоудовостро!

— Почему же такое недоверие к писателям?

— А потому: они на вверенной мне территории музея чего-нибудь скажут, а на кого ответственность возляжется?

Диковатый, откровенно говоря, происходил у нас разговор с директором заведения культуры. В литераторах ей поголовно виделись лукавые духовные растлители трудящихся масс, в работе музея задачей первоочередной и единственной назывался финансовый план. Характеризуя изгнанную Бочковскую как личную творческую, Трубникова всерьез утверждала, что творческому человеку ни в коем случае нельзя доверять руководство чем бы то ни было.

— Он же вечно рамки норovit разломать!

...А ведь как легко в них живет тем, кто привык ласкать взгляд серостью! Как удобно защищать пусть тусклую, но бескатаклизменную жизнь устоявшимися «сереотипами».

«Музей — это вам не клуб!» — в свое время пыталась одергивать-осаживать энтузиазм Бочковской Трубникова.

Да нет же — именно клуб! В самом широком и высоком понимании этого слова. И еще школа. Для тех, кто начинает открывать для себя великий мир искусства. И еще университет. Для тех, кто живет в мире и миром прекрасного. И просто очаг культуры.

В котором многие почему-то углядели чуть ли не очаг пожара.

Наверное, потому, что он бросал слишком яркий свет на привычную уютную серость...

Крымская область.

Алексей Марков

Кварти

Страус оправдывается: «Я — птица!» —
Ежели заставят кладь нести,
Но в верблюда тотчас обратится,
Коли предложить ему: «Лети!»

Опасности гляди в глаза.
От доблестного взора
Она, как робкая коза,
Покажет хвостик скоро.

Живота не жаль мне своего.
Даже в рукопашной дрался. Было!
Но признаюсь, что страшней всего
Тот удар, что наносили с тыла.

Сдержан будь в борьбе и споре:
Гневом разом ослепя,
Грязной бранью мы позорим
Не кого-то, а себя!

Равнодушным о болезни
Лучше, милый, промолчи:
Не помогут, хоть ты тресни,
Хмыкнут: «Разве мы врачи?»

Я теперь предвзятости лишен,
Я разгадку мудрости нашел:
Молодого — видеть хорошо,
Пожилого — слушать хорошо!

Армейской жизнью не печалься.
Еще спасибо скажешь ей:
Чем старше пред тобой начальство,
Тем у тебя спина прямей!

Какое б ни случилось лихо,
Все не вали на плечи века.
Один у человека выход:
Быть и остаться человеком!

Я не за то, чтоб слали пули
В ответ друг другу в схватке злой,
Но все же горькую пилюлю
Пусть глотнет и недруг мой!

Собака

Вел дела свои отменно
Молчаливый умный пес:
Он лежал, зарывшись в сено,
И держал по ветру нос.
Если кто идет сторонкой,
Пес и ухом не ведет.
Он не будет лаять звонко,
Как другие, у ворот.
И решил тогда хозяин,
Что неважно служит пес:
Мол, и голоса не знаем,
Гнать его — и весь вопрос!

Знал бы тот хозяин грубый,
Что, случись опасный час,
Поломал дворняга б зубы —
От беды хозяев спас.

С тем ни капельки не схожий,
Служит пес теперь другой,
Он без толку на прохожих
Лает-брешет день-деньской.
Весь лоснящийся, служака
Держит речи у ворот.
Хорошо поет собака,
Убедительно поет!

В один из апрельских дней рейсовым самолетом я прибыл в Ростов-на-Дону. А на другой день вне графика, видимо, спецрейсом, сюда же прибыл какой-то средиземноморский антициклон, приволокший с собой, вероятно, в качестве багажа массу горячего воздуха.

Ртутные столбики-акселераты восторженно подпрыгнули вверх, перевалив двадцатиградусную отметку.

Отопительные батареи в гостинице «Московская», где я остановился, тоже очень горячились, видимо, не желая мириться с мыслью, что необходима в них временно отпала.

В номере царил тропическая жара. В первую ночь в сонном полубытьи мне привиделся песчаный пляж на берегу высохшего водоема, на котором я лежал в акваланге. Только вместо кислородных баллонов за плечами у меня была привязана знойная отопительная батарея.

На следующую ночь я снова увидел сон. На гостиничной батарее — краник, с помощью которого можно было выключить батарею, а над моей кроватью мигало огромное красное табло: «Внимание! Излишний расход топлива!» И была сирена.

Утром, с трудом поднявшись, я помчался в управление «Ростовэнерго».

— В нашем подчинении только тепловые станции и магистральные трубопроводы горячей воды, — охотно объяснил мне главный инженер «Ростовэнерго» Константин Степанович Сонин. — А домовые тепловые узлы, так назы-

Н. РЫНДИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

ПАРЬ АКВАРИУМА

ваемые раздаточные системы, в ведении городского управления жилищного хозяйства. Только работники ЖЭУ (жилищно-эксплуатационных управлений) могут отключить отопление в домах...

Я поспешил в Ростовский горисполком. Меня принял помощник заместителя председателя горисполкома А. И. Гунько.

— А нельзя ли побыстрее отключить отопление в домах? — обратился я к нему с вопросом. — На дворе плюс двадцать пять. Люди мучаются, на стены лезут от жары. Топливо напрасно тратится. А ведь не одна тысяча тонн...

Гунько глянул на меня, как на посланца неземной цивилизации.

— Это не такое простое дело, — строго ответил он. — Выключение отопления производится только по распоряжению горисполкома. А распоряжение издается только тогда, когда среднесуточная температура в городе в течение 3—5 суток составит плюс восемь градусов, с тенденцией к повышению. В данном случае распоряжение уже издано и рассылается на места. Так что вопрос исчерпан...

Раскаленное зноем воображение тотчас нарисовало мне отрадную картину: гремят пишущие машинки, множа циркуляр горисполкома, копии идут в жилищуправление. Дело движется...

Правда, двигалось оно не очень спешно. Расход топлива на теплостанциях держался на уровне суровых зимних условий. В домах ростовчан от жары падали в обморок канарейки и начинал идти пар из аквариумов. Но люди держались. Все вспоминали, что была холодная зима, и это немного успокаивало...

Распоряжение же горисполкома было на подступах к производственно-эксплуатационным трестам. Там его с почтением принимали и начинали доводить до сведения ЖЭУ. Тем временем на теплостанциях шло в дело топливо, сэкономленное при рациональных режимах горения.

Атмосфера в жилых домах сгущалась. Оставшиеся в живых рыбки выбрасывались из аквариумов, а жильцы приходили к твердому убеждению, что суровая зима с морозами якутской крепости — самый отрадный период в жизни человека...

Но вот горисполкомовский циркуляр уже в ЖЭУ. Теперь остановка за малым: прекратить топить.

Если... Если к тому времени не нагреет похолодание. Потому что с момента потепления прошло уже несколько дней, и отечественные циклоны могут в два счета разделиться с непрошеным заморским антициклоном, заметно понизив температуру воздуха и сделав распоряжение горисполкома нецелесообразным.

Нужно будет срочно включать отопление. Но оперативно это не сделать: тоже требуется распоряжение горисполкома.

«А может, просто регулировать температуру батарей в зависимости от температуры воздуха?» — мелькнула у меня шальная мысль.

По возвращении в столицу я решил выяснить, как обстоят дела здесь.

Московская погода также была переменчивой, но обстановка в теплоснабжении несколько иной. Во многих домах в дни резких колебаний температуры наружного воздуха жильцы, канарейки и рыбки чувствовали себя нор-

мально. Потому что температура в помещениях оставалась неизменной: плюс 20 по Цельсию. Как только тепело на улице — тотчас остывали батареи. И наоборот.

Заинтригованный, я отправился в Управление топливно-энергетического хозяйства Мосгорисполкома.

— У нас в ряде домов работает электронный регулятор отопления «Электроника Р1», — объяснил мне заместитель начальника управления М. А. Лапир. — Их уже установлено около двух тысяч. Надежный прибор, серийно выпускается с 1980 года предприятиями Министерства электронной промышленности СССР.

— Получить такое устройство, наверно, очень сложно? — поинтересовался я.

— Спустился в подвал, я покажу вам его, — предложил Михаил Альбертович.

В подвале я увидел врезанную в тепловую магистраль метровую конусную трубку, а на ней коробочку с электронной начинкой. Датчики расположены на улице и в помещении. Они-то и командуют работой прибора.

— Вот и все хозяйство, — резюмировал Лапир. — Стоимостью — 700 рублей. Годовая экономия топлива — 15 процентов. Один прибор обслуживает целый дом.

Я поблагодарил собеседника за информацию и помчался в Министерство электронной промышленности СССР.

«Представляю, — думал я, — что делается сейчас на предприятиях, выпускающих этот приборчик: толкачи с

— Этот циклон погубил наш урожай.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

— Товарищи, очередь больше не занимать. Вам какой размер? 43-й? Остались только до 40-го — зайдите завтра. Следующий. — И библиотекарь придвинула ящик с новой партией добротных, всех фасонов и расцветок резиновых сапог.

В очереди заволновались:

— Гражданин, вы здесь не стояли!

— У меня давно книга заказана, — оправдывался молодой человек. — Я же, — он протянул авоську с сапогами, — со своими пришел.

В хранилище Челябинской областной специализированной библиотеки для инвалидов по зрению было душно. И тепло, как в бане. Дежурный библиотекарь сачком вылавливал книги для списания и раскладывал их по кучкам: плоскочечные — в одну, по системе Брайля, «выпуклые», — в другую.

— Я тут заказывал, — прервал монотонную работу молодой человек и протянул читательский билет.

— Ладно, сплаваю, — отбросив сачок, сказал библиотекарь. — А вы тут посмотрите пока. — И он показал на живописную систему коммуникаций и труб. — В случае аварии какой — действуйте. — И протянул читателю набор слесарных инструментов.

...Конечно, дорогой читатель, в Челябинской областной специализированной библиотеке не выдают при входе резиновых сапог и хранилище

не превратилось в бассейн. Но это пока. Есть все основания предполагать, что нарисованная нами картина оживет и станет действительностью.

В 1982 году «Крокодил» уже писал об уничтожении мышами фондов Челябинской областной библиотеки. Тогда для решения вопроса ответственным лицам понадобилось 2 года. И вот в 1984 году библиотека переехала... в полуподвал старого

жилого дома. И с тех пор просто не просыхает. Постоянные аварии, неполадки в коммуникационной системе, и в результате — только книг по системе Брайля уже списано 5 тысяч. Работать сотрудникам и заниматься читателям практически невозможно: постоянная влага, испарения, вдобавок ко всему — и помещение небольшое.

Интересно, сколько же ждать переселения библиотеки теперь?

С. ГАЛКИНА.

ТОРГОВАЯ КРУГОВЕРТЬ

Скажите, когда вам приходилось видеть в магазинах где-нибудь на юге Молдавии запыленные лыжи, а в заполярном

мест осаждают их в надежде обзавестись новинкой!»

— Ну что вы! — развеял мою гипотезу начальник одного из управлений Минэлектронпрома Е. П. Волков. — У нас на этот прибор заявок кот наплакал.

Я ознакомился с заявками. Трест «Амургражданстрой» заказал на 1986 год... шесть приборов. Трест «Калинингражданстрой» — пять. Трест «Кировгражданстрой» разорился на четыре.

— А мы имеем возможность выпускать в год пять-шесть тысяч теплорегуляторов, — пояснил Евгений Петрович.

Почему же такое невнимание к новинке?

Секрет в том, что «Электроника Р1» — требовательный прибор. Он не будет работать в сырых подвалах, где вот-вот заквакают лягушки. Регулятору нужна сухая жилплощадь. И грамотное обслуживание. Для этого ДЭЗам и ЖЭУ надо договориться с организациями, располагающими специалистами-электронщиками, которые по совместительству могли бы изредка навещать теплорегуляторы, интересуясь их здоровьем.

Специалисты подсчитали, что только внедрение систем автоматизированного теплоснабжения позволит ежегодно экономить в стране около 5 миллионов тонн условного топлива. Само собой, жильцы в домах перестанут от жары карабкаться на стены, а рыбки в аквариумах — свариваться заживо.

Ростов-на-Дону — Москва.

Вредные привычки самые надежные: они никогда не оставляют человека в беде.

Н. НИКИТИН, г. Москва.

Ярко выраженная серость.

Как важно знать свое место, сидя на чужом!

Иной брачный союз лишь удваивает одиночество.

Одни берут умом, другие с умом...

Леонид СУХОРУКОВ, г. Киев.

— Заверяю! План выполним любой ценой!

Рисунок С. СПАСКОГО.

поселке нетронутую гору купальников, не набрела ли вам в голову ехидная мыслька, что те, от кого зависит направление товарных потоков, порой держат географические карты вверх ногами?

А жизнь все время подкидывает в пользу такого предположения ворох фактов. Наша читательница Е. Чекурина (г. Кайеркан Норильского района Красноярского края) рассказала, что магазины ее города щедро снабжены так называемой

чтобы выращивать их на своем участке, она не может уже два года. Сотни людей стоят в очереди за гусятами в зоомагазинах города. Что же будет дальше?.. Мы попросили прокомментировать письмо читательницы заместителя начальника Птицепрома РСФСР Н. Леонова.

— В Каширском районе в Подмосковье построен гусиный

ПРАВИЛА ИГРЫ

незамысловаты. Одна группа детишек старательно сооружает из кубиков какую-нибудь постройку. Другая группа с визгом и криком сооружение ломает, а потом прячется по углам. Игроки первой группы выискивают разрушителей и умоляюще указывают на разбитую постройку. Игроки второй группы, плотно сжав губы, отрицательно мотают головами.

Эту игру дальневосточные дошколята подсмотрели в жизни. Строители Владивостокского ДСК Главвладивостокстроя, взрывая скальный грунт недалеко от детского комбината № 26, заодно основательно покорежили его здание, а также сооружения на детской площадке. Полгода комбинат вообще не работал, да и теперь еще не все ремонтные работы закончены.

В соответствии с правилами игры папы и мамы детсадовцев и руководители дошкольного учреждения, теребя разрушителей, умоляюще указывают на пострадавшее здание. В ответ начальник ДСК А. Афанасенко и начальник УКС Владивостокского горисполкома Е. Корольков, плотно сжав губы, отрицательно мотают головами.

Д. КАЛЮЖНЫЙ.

К. ДИМОВ.

Коробок, с которого он позаимствовал, зауряден только с виду: приобрел его А. Бедарев, житель г. Бийска, в магазине, расположенном рядом с крупным местным фанерно-спичечным комбинатом. Неужели у проходной «Гиганта» продаются бийские спички?

Р. БЕРКОВСКИЙ.

ГАДКИЙ ГУСЕНОК

...Отлетали свое подмосковные гуси-лебеди. Скоро в память об этих птицах останутся населению только песенка «Жили у бабушки...», город Гусь-Хрустальный да неподъемной тяжести чужунные гусятницы в хозмагах.

Такие опасения высказала наша читательница, москвичка Г. Орлова. Купить в Москве гусят,

комплекс «Тимирязевский», который, помимо производства гусиного мяса, продает гусят населению — ответил он. — К примеру, в 1986 году запланировано продать 50 тысяч гусят, в том числе 2—3 тысячи через московские зоомагазины. Однако реализация через зоомагазины сдерживается из-за значительной отдаленности птицефабрики — 150 километров.

Как видно, начинающим гусевадам надо оставить мечты о разведении в Подмосковье этих птиц — поставщиков мяса, лечебного жира и пуха, и заняться каким-нибудь другим полезным делом. Например, стоянием в очередях за дефицитной импортной гусятинной.

зимней обувью из кожзамениителей, пользоваться которой при температуре ниже -20° никак не годится. А на улицах мороз до -40—50° с ветром.

«За восемь лет, что живу на Севере, — пишет тов. Чекурина, — я видела настоящую зимнюю обувь (так же как и детские шубки из натурального меха) только в липких руках спекулянтов.

Но вот довелось мне оказаться в южном городе Таганроге. Зашла в обувной магазин и ахнула: полки сутулились под навалом замшевой обуви на меху».

Кажется, такой товар, как спички, не ведает географических различий и, выбирая направление его потоков, не очень-то наколбасишь. Но, оказывается, если особо постараться, то и в этом деле глупостей можно натворить вдосталь.

Посмотрите на этот широко известный ярлычок.

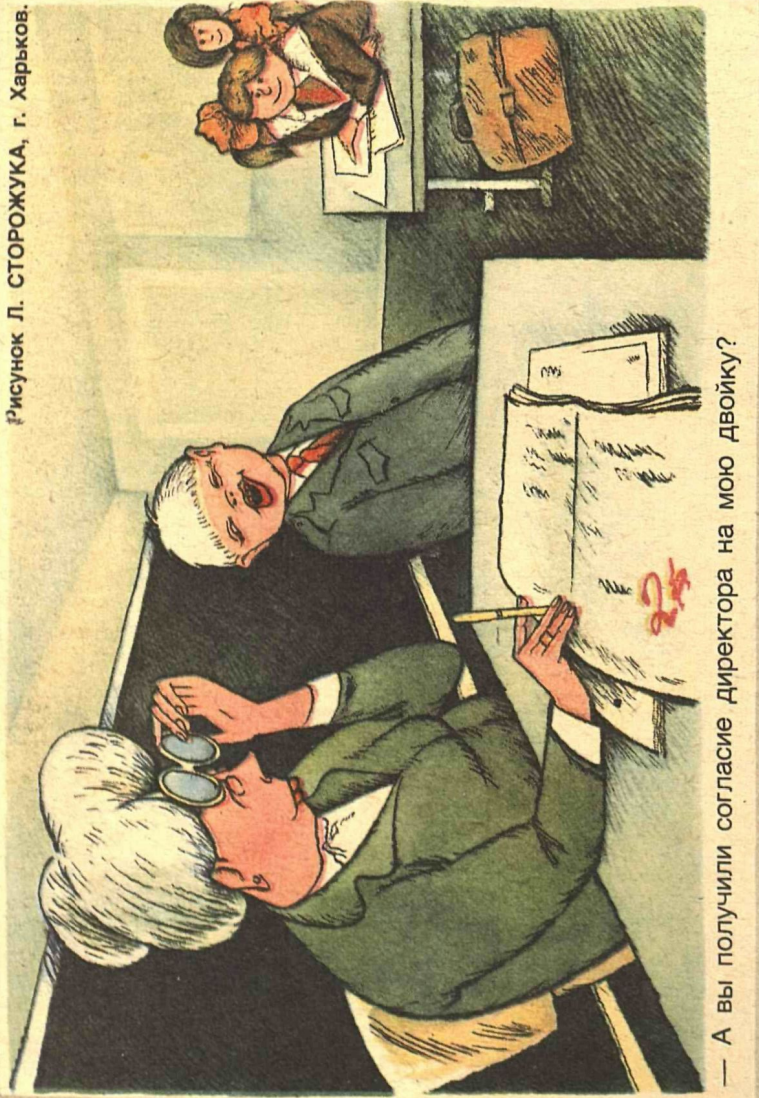
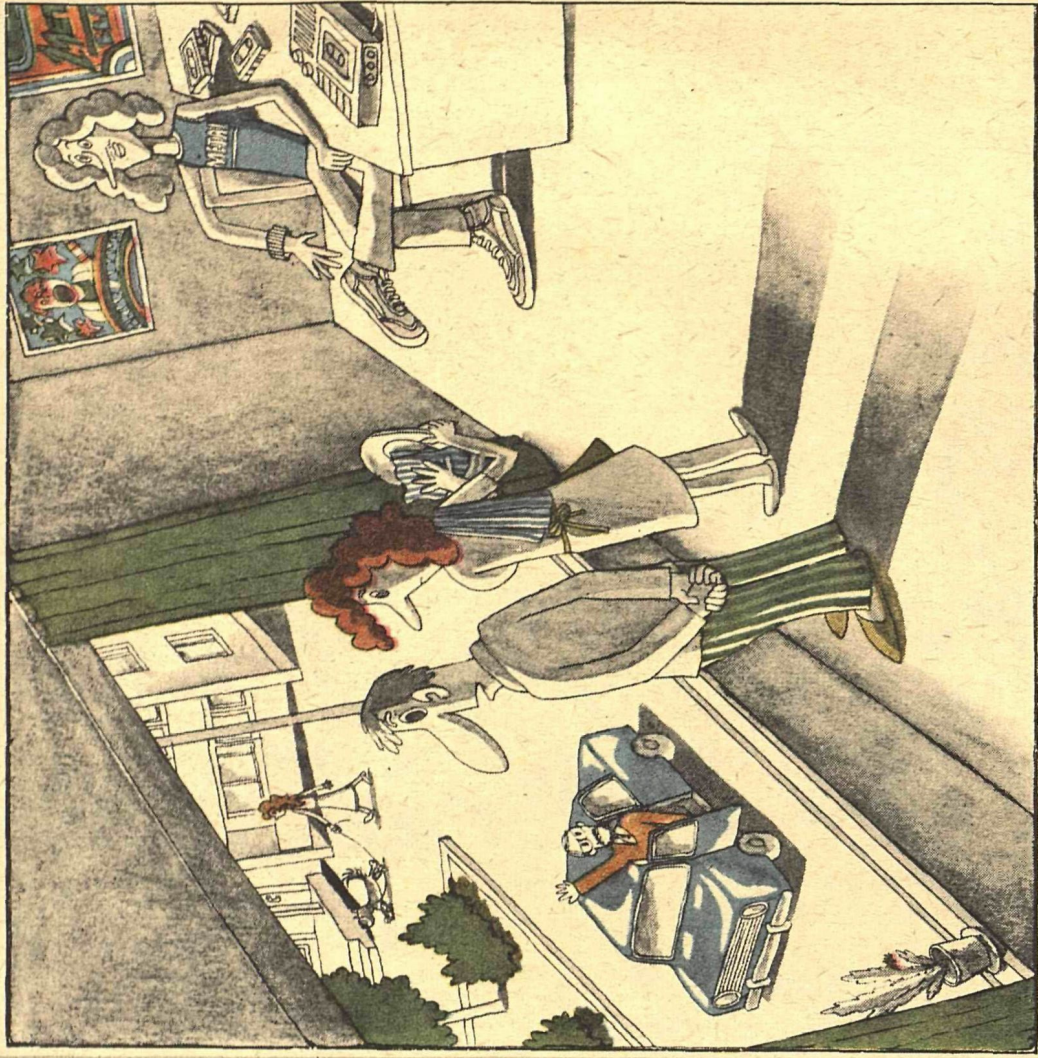

Рисунок Л. СТОРОЖУКА, г. Харьков.

— А вы получили согласие директора на мою двойку?

— Нашего сына мы учим не даром: репетитор ездит к нему уже на собственной машине.

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

Дорогдрузья

— Сейчас проверим, не перегружают ли нас в школе.

Незабываемый, светлый праздник 1 сентября. Этот день всегда был для нас особым, еще задолго до того, как первый день осени утвердили в ранге праздника и назвали торжественно — День знаний.

Всю жизнь мы носим в себе радостное воспоминание о том дне, когда впервые подошли к порогу знаний. Школьный двор, наполненный возбужденной толпой, море цветов, умильные взгляды родителей, увесистый ранец за плечами, короткий митинг, на котором выступающие с пафосом говорят о значении образования, обрисовывают радужную перспективу («Не исключено, что среди нынешних первоклашек имеются будущие знаменитости — ученые, космонавты, артисты»), в воспитательных целях недобрым словом поминают Митрофанушку, который не хотел учиться и в результате стал всеобщим посмешищем.

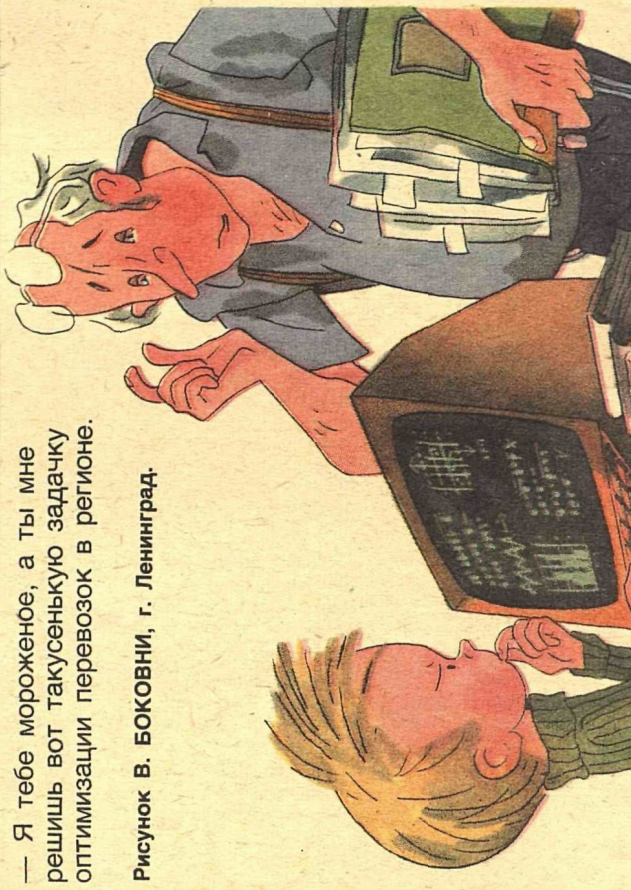
Разумеется, через десять лет, переступая школьный порог в обратном направлении, и позже, отбыв положенные годы в студенческой аудитории, многие из нас, бывших первоклашек, вдруг обнаруживают, что, увы, еще не готовы стать знаменитостями или хотя бы просто хорошими специалистами. Отчасти потому, что сами не проявляли необходимой тяги к знаниям, пылливости и усидчивости, порой разделяя с Митрофанушкой его нехитрое мировоззрение. Отчасти по причине недостатков имеющихся в системе нашего образования.

Сейчас слабые места этой системы хорошо известны. В документах, связанных с реформой всех видов обучения, определены конкретные пути рестройки.

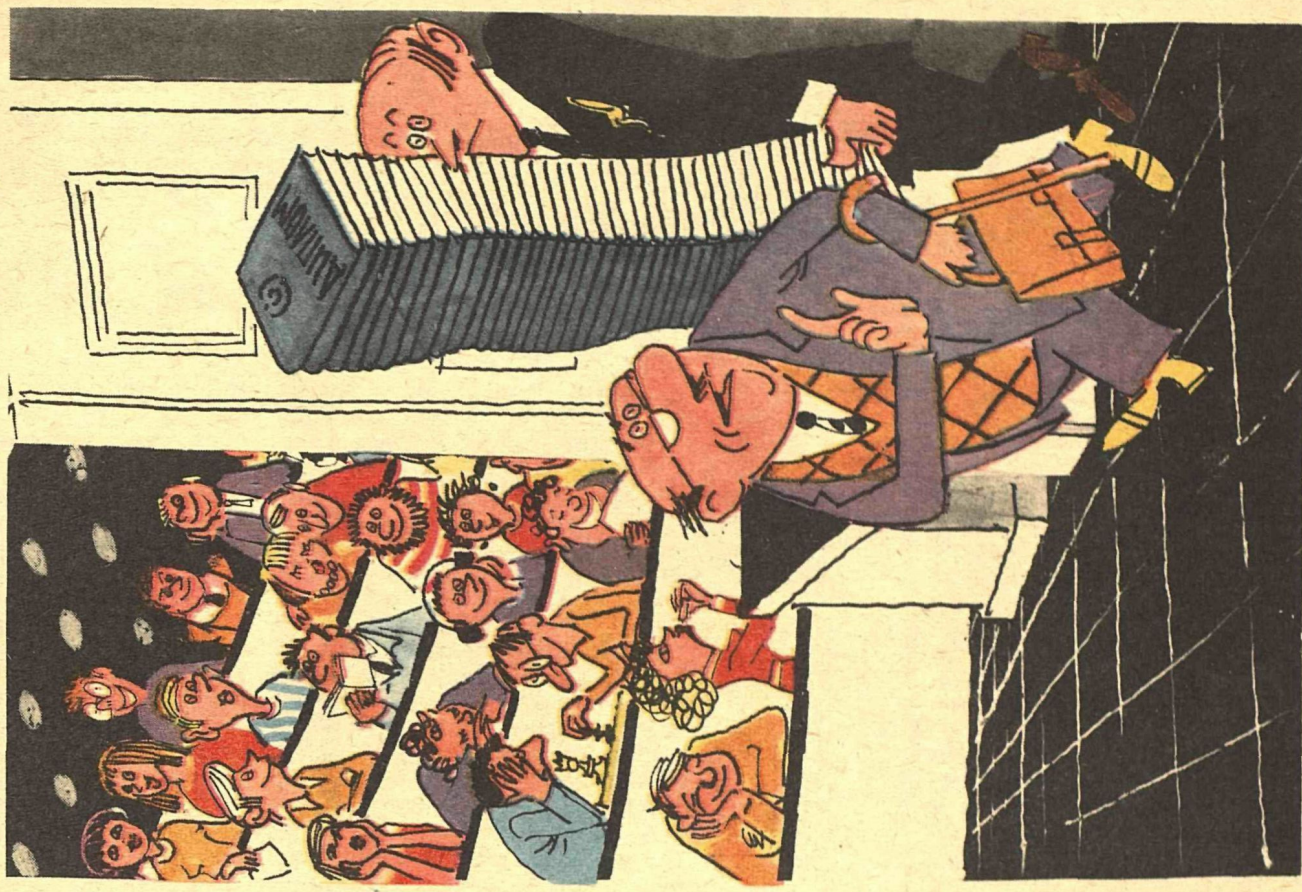
Надо, чтобы школы, ПТУ, техникумы и вузы были обеспечены всем необходимым для полноценной подготовки специалистов: толковыми

— Я тебе мороженое, а ты мне решишь вот такую задачу оптимизации перевозок в регионе.

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград.

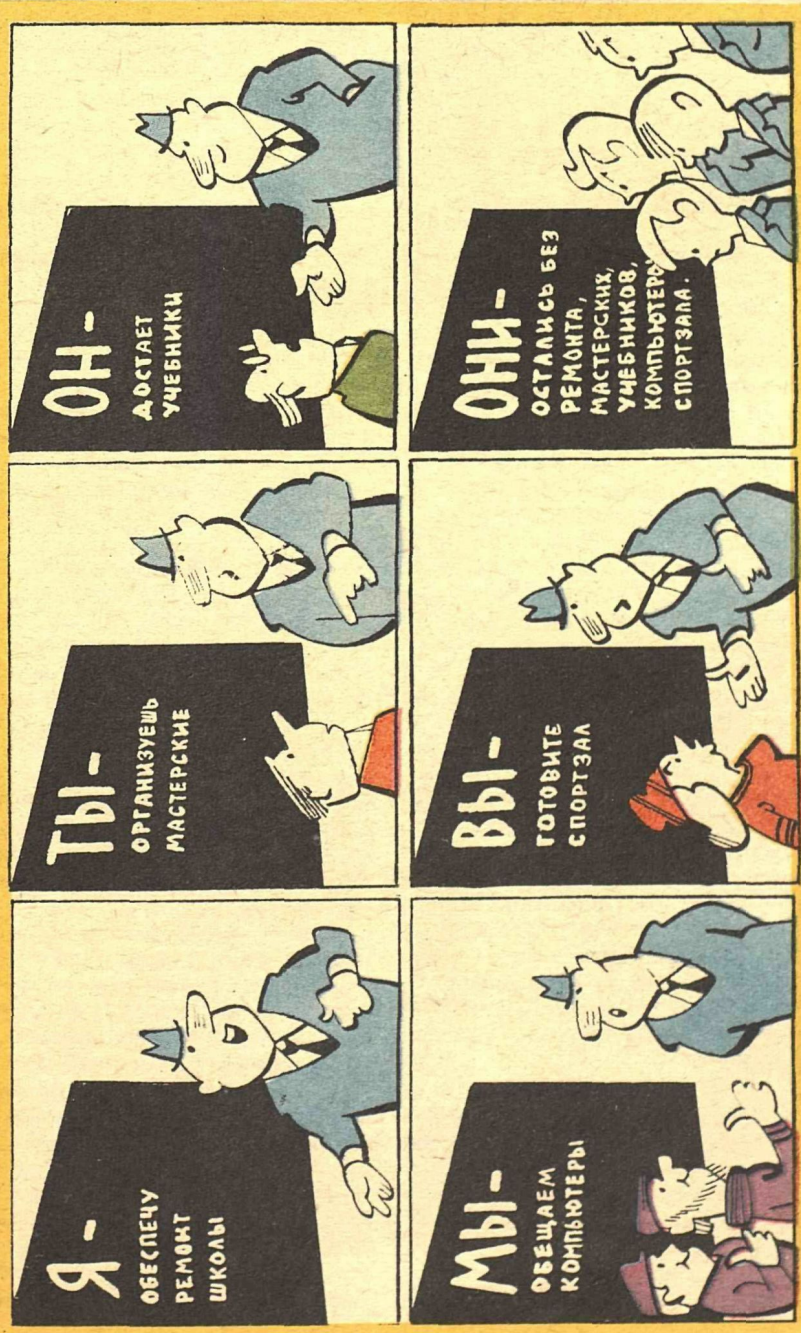

— Если хоть один из них будет работать по специальности, считай, что жизнь мы прожили не зря...
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

...ми, пособиями, компьютерной техникой, мастерскими, лабораториями.
Надо более рационально и выверенно строить сам учебный процесс, поднять качество подготовки специалистов, пересмотреть программы с точки зрения современных задач, приблизить их — и в этом главная суть намеченной перестройки — к требованиям народного хозяйства.
Решение этих и других проблем нашего образования (им мы и посвящаем подборку рисунков) сделает праздник знаний еще более радостным и значительным.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ
Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

Сочинение
"Как я провёл воскресный день"

Третий века минуло с тех пор, как незадачливый Холден Колфилд — герой повести «Над пропастью во ржи» Джерома Сэлинджера, сбежал из своей школы для привилегированных юнцов в Нью-Йорк. Он не желал «стать пронирой, работать в какой-нибудь конторе, гнать деньги, играть в бридж все вечера, покупать машины, пить коктейли и ходить таким франтом».

Он не знал, чего хотеть, а важнейший для него вопрос сводился к такому: «Куда деваются утки с пруда у Южного входа в Центральный парк, когда этот пруд покрывается льдом и промерзает насквозь?»

Он бежал от лицемерия и подлости; в Нью-Йорке он попал в царство подлости и лицемерия. Перед ним за пару дней выросло так много вопросов, что он чуть не свихнулся. Он мечтал лишь «прикинуться глухонемым». Все будут считать, что я глухонемой, и оставят меня в покое. Я построю себе хижину на опушке леса и буду там жить до конца жизни. И может быть, я встречу какую-нибудь глухонемую девушку, и мы поженимся. А если пойдут дети, мы их от всех спрячем».

Что случилось с Холденом? Этого, по-видимому, не знает даже сам Сэлинджер. Был ли его Колфилд среди «беби-бумеров» — тысяч молодых людей, в 60-х годах бросивших в США вызов «треклятым» родительским идеалам и ставших хиппи? Воевал ли он во Вьетнаме или сидел в тюрьме за отказ воевать?

Неизвестно. Но, вероятнее всего, жизнь его «пообломала» и он все-таки окончил престижный колледж и университет и сам стал ныне «важной шишкой». Возможно даже, что на его дверях красуется теперь золотом по черному вывеска «Холден Колфилд. Психиатрический» или «Колфилд и К. Адвокатская контора». То есть сплошной «истеблишмент» и никакого бунтарства.

У него, конечно, нет времени играть со своими детьми во ржи, как он некогда мечтал, зато наверняка он не жалеет денег, лишь бы его чада развлекались всюю.

Попробуем дать слово его сыну, Холдену-младшему, который сейчас находится как раз в «сэлинджеровском» возрасте. Пусть он расскажет о том, сладко ли ему живется в раю развлечений. Ну, а то обстоятельство, что о фактах и явлениях этой жизни в последнее время сообщали американские журналы «Тайм», «Ньюсуик» и «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», лишь придаст его рассказу весомую достоверность.

Если вы на самом деле согласны услышать эту исповедь, то вам, наверное, захочется узнать, кто я такой. Так вот, я нахожусь в том дурацком возрасте, когда сам считаешь, что из сословия «мальчик» ты уже вырос, но остальные считают, что до «сэра» ты еще не дорос.

По всей Америке таких, как я, — почти пятьдесят миллионов. И многие из нас — нормальные дети рядовых родителей. Мы не ездим в школу на «ягуарах», но и в очереди за бесплатной похлебкой не стоим. И хотим мы всего лишь двух вещей: худо-бедно дотянуть до выпуска в этой обрыдлой школе и иметь побольше времени для домашних развлечений.

Ну, со школой все вроде о'кей. Вот только интересно, куда пропадают все наши знания? Если каждый третий в Штатах не способен прочитать газету, без ошибки написать свою фамилию и приплюсовать стоимость «горячей собаки» к цене бутылки «коки», то на кой черт торчать 12 лет за партой?

Но все-таки это не мои проблемы. «Ай-кью» (коэффициент интеллекта) у меня средний, отметки удовлетворительные, куда выше, чем в свое время у папы Холдена, а затрецину от учителя я получил в этом году только одну — за то, что жеваной резинкой заклеил классный журнал. Но так как его заклеил не я, а мой друг Билл, то можно считать, что конфликта с наукой у меня нет.

Намучаешься в школе, придеешь домой, и можно отдохнуть.

Но не только в свое удовольствие. Все виды досуга превращены в жутко прибыльный бизнес. И ты в поте лица должен помогать незнакомому дяде, чтобы он приписал очередную цифру к своему многозначному банковскому счету.

Отдыхая, не забудь заткнуть нос, так как от всех развлечений разит гнусным зверством и вонючим надувательством. Не верите? Ну что же, давайте развлекаться вместе.

С чего начнем? Хотим, сыграем в «Курск»? Мы играем, разумеется, за танки Манштейна. Если выигрываем сражение у Прохоровки, путь на Москву открыт. Для этого надо лишь «сожрать» игрушечные танки маршала Конева. А если не «сожрем», тогда история пойдет по накатанному сценарию и русские возьмут Берлин. А мы проиграем. Так что давайте я для интереса чуть-чуть смухлюю, чтобы Россия была наверняка повержена в прах.

А вот другая игра — «Освенцим». За несколько ходов вам надлежит отправить узника — представителя низшей расы в печь крематория. Вы проигрываете, если он уцелеет.

Но, допустим, вы не выносите воспоминаний от ужаса второй мировой войны. Тогда давайте играть в «Третью мировую». Правила те же, что и во «Второй мировой», только техника помодерней. Или в последний крик моды — электронные «звездные войны». Русские уничтожаются ядерными бомбами, лазерами и пучковыми пушками. Для победного настроения — надпись на красочной коробке:

«ДА БУДЕТ СИЛА НА ТВОЕЙ СТОРОНЕ!»

Если говорить всю правду, то я, как и мой папа Холден, в душе пацифист. Но в инструкции к этим играм говорится, что они рождают в детях чувство патриотизма. А на мой взгляд, в крышке унитаза и то больше патриотизма, чем в этих идиотских коробках.

Но, увы, кроме таких игр, да еще «Рулетки» и «Монополии», которые обучат тебя акульей

хватке игрока и бизнесмена, в магазинах игрушек ни черта нет.

Вы предлагаете мне почитать? Ха-ха. Какой же идиот в Америке читает? В Америке вместо книг для детей комиксы.

Ну, разные там мышки Мики и утята Дональды — это для моей сестренки Бетти. А для того, кто постарше, — яркие, лакированные, зазывные «Капитан Флейм», «Улисс-XXXI», «Голдорэк», «Скорая космическая помощь»... Дело, однако, не в названиях — нуто одно. Хорошие американские дяди-астронавты где-то на задворках Галактики палят из лазерных пушек в плохих неамериканских дядей. Причем у них обязательно красный скафандр со звездой или серп и молот на стволе автомата.

Что? Включить телевизор? Передачу для школьников? Пробовал. Идут многосерийные мультики.

Первая программа — «Голдорэк».

Вторая программа — «Капитан Флейм».

Третья программа — «Улисс...».

Те же комиксы, только шевелящиеся.

И не советуйте мне смотреть диафильмы. Я думаю, вы понимаете, что там тоже «Голдорэки», «Улисс», «Флеймы».

Однажды я услышал, как один очень важный дядя-конгрессмен сетовал в сенате, что в детских мультфильмах убийство происходит каждые 15 секунд.

Ну, это он загнул! Я, конечно, не хронометрировал, но даже в безобидной диснеевской серии «Том и Джерри» кот и мышка за 15 секунд раз сто успевают подорваться на минах, провалиться в пропасть, раздавиться паровым катком, распилиться циркулярной пилой...

Ничего, кроме жгучего желания привязать чайник к хвосту нашего кота Макса, такие мультики ни у меня, ни у моих братишек и крошки Бетти не вызывают.

Да и сказать по правде, вырос я из дурацких «картунов»-мультяшек, как из позапрошлых годов джидинсов. Хочется мне чего-нибудь повзрослей.

Когда-то мой отец заявил, что, «если он чего и ненавидит до чертиков, так это кино». Как он был прав! Но врать не буду, я млею от первых двадцати пяти серий телефильма «Человек, который стоил миллион долларов». Это об астронавте, который разбился при приземлении и его собрали по частям, как «Шаттл». Вместо глаза у него теперь рентгеновский аппарат, вместо указательного пальца — автоген, вместо мизинца — пулемет. Вверх он прыгает на двадцать метров, в длину — на милю (у него вместо колен специальные рессоры). Бегом он обгоняет последнюю марку спортивного автомобиля «корвет».

Естественно, такого ужасного феномена можно использовать только для жутко ответственных дел. И заржаветь ему не дают. Постоянно то там, то тут в Америке находится советский шпион, обезвредить которого может лишь «человек — миллион долларов».

После двадцати пятого обезвреженного шпиона я, несмотря на протесты отца, который тоже не пропустил ни одной серии, сменил программу.

Там шла сороковая серия «Чудо-бабы». Главная героиня — Уандервуман — умела летать и метать огонь из широченной пряжки на поясе. Поскольку огнеметным ремнем чудо-баба уничтожала на бреющем полете уже соро-

кового русского шпиона, я стал клянчить у отца купить КАТВ — кабельное телевидение.

То есть вы платите лишних сотню долларов в месяц и получаете лишних несколько программ.

Причем одни программы круглосуточно крутят «Голдорэка», «Улисса и К^о», другие — «Чудо-бабу», «миллиондолларового мужика» и прочие шпионские страсти, но все равно остается еще несколько каналов. Нажатие кнопки на пульте — и на экране кадры жуткой драки. Но без лазеров и огнедышащих пряжек. Тут все по-честному: дерутся руками, ногами, головой, в крайних случаях палками, мечами и топорами. Это — каратэ. По популярности «вооруженная рука» превосходит космические баталии и детективы, вместе взятые. Как правило, под конец фильма хороший каратист вонзает ладонь, сложенную лодочкой, в пузо плохому (обычно русскому или китайскому шпиону) и вырывает у него печень, ребра или позвонки. Сногшибательный хэппи-энд.

Если заплатить лишних тысячу долларов, то появится еще один ящик, до отказа набитый электронной требухой, — видеоманитофон. Но репертуар от этого ничуть не пострадает. Тысячи кассет, которые запросто можно купить в супермаркете или взять напрокат в видеоклубах, убедительно расскажут, что красных надо убивать при первой же встрече и что на свете есть всего две стоящие вещи — Доллар и Сила.

К примеру, возьмем лучший боевик прошлого года — «Лица смерти». Только не подумайте, что это один из модных некогда фильмов ужасов с таинственными замками, вампирами и прочими страстями-мордастями. Нет, здесь все натурально. Более того — документально. Смертная казнь на электрическом стуле и гильотине, скотобойня, прыжок самоубийцы с моста, поедание деликатеса — мозга живой обезьяны...

Какие-то знатоки арифметики подсчитали, что ко дню получения диплома за 22 тысячи часов, проведенных у «ящика» (что вдвое больше проведенного в классе времени), школьник участвует в 18 тысячах убийств. Причем «мультики» в счет не идут. Кое-кто даже плакался в конгрессе, что вот, мол, за последние годы резко возросла детская преступность, что, мол, поколение Колфилда-старшего совершало вдвое меньше тяжких правонарушений, чем поколение Колфилда-младшего, и все такое. Ну и что? Изменилось после таких заявлений что-нибудь в видеобизнесе или на телевидении? Черта лысого!

Но знаете, что самое обидное? А то, что делает все это мой любимый дядя — Д. Б. Помните, еще отец жалел, что он, написав мировую детскую сказку «Спрятанная рыбка», затем перебрался в Голливуд. Теперь он шлепает по десятку гнусных сценариев для боевиков в год, честное слово.

Когда-то мой папа Холден хотел стать ловцом во ржи и спасти несмышленишей от падения в пропасть. А теперь он сам подталкивает нас к бездне, к вящему удовольствию некоторых прыгун-дельцов. А как же! Ведь все свободное время мы трудимся во имя их процветания. Любуемся свежесырванной печенью — гоним монету, играем в космических Джеймсбондов — монету. Мы постоянно должны впитывать в себя оболванивающую чушь, чтобы дяди бизнесмены-развлекатели могли выдаивать из нас 400 миллиардов долларов прибыли ежегодно.

И некоторые из нас не удерживаются и падают. Каждый год почти тридцать тысяч подростков кончают с собой. Одна важная шизка — профессор Гарвардского университета Д. Джекобс — объяснил это так: «Дети считают самоубийство способом решения многих трудных проблем». А мне думается, что им не только черным и жутким представляется будущее. Они не знают, куда себя деть в настоящем. Поэтому и наркоманов среди нас, несовершеннолетних, почти каждый третий.

И порой мне кажется, что я ползу по длинному полю с буйно разросшей травой лжи и где-то рядом со мной постоянно зияет пропасть...

— Ваш меч устарел. Предлагаю кое-что получше.

Рисунок Е. ЖИВОТОВА и С. ЦВЕТКОВА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

КОМИССИЯ ЗА РАБОТОЙ

Худо, ой как худо приходится нынче в Чили так называемым борцам за права человека. Еще бы, ведь в их роли выступают не кто иные, как сам диктатор Аугусто Пиночет и его сатрапы-костоломы. Права их, оказывается, находятся в смертельной опасности. Дело дошло до того, что Пиночет специальным указом создал «комиссию по правам человека», призванную фиксировать случаи ущемления прав диктаторских чиновников, полицейских и военных.

О нет, уважаемый читатель, это не шутка. Это факт! Кто же ущемляет права достойных горилл? Ясно кто: все зловредные противники режима, левая оппозиция, студенчество, рабочие и пр. и т. п. Короче, подавляющее большинство населения Чили. Тот же факт, что тысячи и тысячи «ущемителей» томятся в застенках, к правам человека ровно никакого отношения не имеет. Это, так сказать, не в счет.

Впрочем, возможно, основная задача «комиссии» и сводится к тому, чтобы этот счет увеличить?..

ТРОЙКА... СЕМЕРКА...

Просту говоря, драг я хозяйственников-лежебок так, как и шакал овцу не дерет,— за седьмой и восьмую, а то и девятую шкуру. Лавиной, звеня и подпрыгивая, весело катились мне навстречу сонмы целковиков — в уплату за материалы, доставку, механизмы, рабсилу. Долг ведь только тем платажом красен, который перекрывает траты вдвое-втрое.

Нет цены гениальному по простоте изобретению века — припискам. Наглые, мордастые, ухмыляющиеся, они не дают осечек. Вот уж всем ясно, что в бумаге поселилось приписочное хайло, — ан нет, подписывается бумага! Так проще. Да и я жму — в следующий раз не выручу!

Во втором раунде вышибались для всей стаи командировочные, суточные, гостиничные (хотя никто никого не приглашал и в гостиницах за их неимением не селил), северные, полевые, сверхурочные, ночные, праздничные (если и трудились в поле, по ночам да в праздники, то лишь над «белобрысой»).

Третий раунд без срывов приносил жирные премии — за досрочную сдачу и качество. И уж это, извините, по справедливости!

В совокупности обглаживали заказчика до косточек. Будь он фирмачом — загнулся бы в одночасье. Но тут не разоришься — платаж-то не кровными. Еще и по головке поглядят за освоение фондов и расторопность. Стало быть, опять всем хорошо.

Пока проворачивал я без роздыха машины махинаций, срывал глотку, бичуя бичей, подставлялся под обрезы и резачки, мои выкормыши (для неподсудных граждан — ученики) промышляли иначе. Разогнал я их, ухватистых, смекалистых, с моего ножа вскормленных, на все четыре: «Учиняйте негодии в масштабе, умишком раскидывая. Честь по барышу буду воздавать!» Чем ниже дельце, тем выше «штиль» — не с нас повелось.

Бывало, по году пропадали резвачи-подручные, выполняя коммерческие задания: из лесных районов гнали лес в безлесные; в водных краях скупали рыбу для перепродажи на безрыбье; свежие овощи переправляли из витаминных мест в авитаминозные. Однако возвращались, в бега не уходили даже те, у кого не то что суму, а и подсумок монетой распырало, — такое получали от меня воспитание.

Своим интересом, не текущим, понятно, а конечным, я занимался после раздачи слонов всей стае. Если на годовой круг оседало тысяча двадцать — это был пропалай год, если под сорок — терпимый, за пятьдесят — хороший. Хорошие годы выпадали чаще, иначе не поставит бы дворца, не поднят теремов, не развесит шкур да мехов, не закатывает приемов с подвальной резней да ряженными бандитами, не одипломит близнецов, не обриллантит Зою Аркадьевну и стрекулисток-хабалок...

Ну вот еще! Уже в окно лезет!.. Да что же это наконец?!

Небесный битум, чернее не сыщешь, варили уже не над сосенными маковками, а прямо за окном, вровень с бельчужковским угладом. Живая чернота по каким-то своим законам бурунилась, вихрилась, водоворотилась, билась растрепанными хвостами в стекло, будто намекая, что не прочь пробраться в дом... Не замечая, что делает, Бельчук мелко засеменял ступнями, отъезжая в кресле от ненадежного окна, и, только когда массивная гнутая спинка ткнулась в дальнюю стену, осознал, что рассудок на полминуты был выключен страхом. Не вставая, резко повернулся назад,

сдернул с крючка тяжелое охотничье ружье (по обоим стволам в золоченой насечке неслись легконогие газели), торопливо переломил — оно было заряжено. Прерывисто вздохнул, успокаиваясь...

«Попробуйте суньтесь!» Под эту ребячливую угрозу — кому?! — навел стволы на пульсирующее чернотой окно... И, вдруг озлившись на свою слабость, многоэтажно отбрил себя, рывком высвободился из кресла-трясины, широко прошагал к ореховому столику, не выпуская, однако, из рук оружия, сгреб ехидный гейшевый выводок, вернулся, устроился поудобнее, ружье приладил сбоку, дулами к окну...

И тут что-то глухо и коротко ударило в пол. Вдрогнул как от электроразряда — до того, оказывается, натянуты нервы, хоть и только что хорохорился. Оглянулся — в полу торчал стилет. Видно, когда ерзал в кресле, потревожил крепление, и оно упустило кинжал. Выдернул его, машинально протер рукавом узкое, тонкое лезвие, мастерски сработанное итальянским оружейником еще в XV веке...

«Ну вот, теперь вооружен до зубов... — Невесело, но уже хмыкнул. — А вечерком всю эту паршивую черноту разобьют усач Шувалов, и у меня получится очень смешная история — «Рассказ перепуганного одиночки» — к субботнему застолью. — Покопался на часы. — М-да, до вечера далеко — начало первого, но ничего, потерпим...»

И сами собой в руках оказались пожиратели времени — «четки». На сей раз Юрий Валерьянович тасовал колоду долго и с особым тщанием, и все водил пальцем по торцу, как бы желая на ощупь определить желанную карту, и все менял намерение, пока наконец не выудил... тройку!

Ну окажись это валет, дама, десятка, то есть карты, которые еще не выпадали, Бельчук отмахнулся бы от сегодняшних мрачных чудес — такой у него сейчас был материалистический настрой. Но эта пятая или шестая тройка... Схватил колоду и, не мешая, целчком выбил карту.

Тройка червей!..

Тогда он аккуратно подровнял колоду, положил ее, стараясь не заводить, на широкий подлокотник и снял верхнюю карту.

Тройка крестей!

Да есть ли вообще в этом проклятом гейшевом выводке другие карты?!

Коротко и сильно ударил по боку колоды — ребром ладони, как по горлу врага. Пластмассовые прямоугольнички улеглись на полу ломаной светлой дорожкой — королями, девятками, тузами...

«Значит, рок? Значит, все-таки это мне знак?.. Я трешка?! Но отчего же только трешка? Даже не семерка уже... Быть не может... Да вздор, все вздор! Дурацкое совпадение... Посмеюсь я еще над этим денечком... Я еще всем покажу, кто я!»

Вызывающую эту фразу Бельчук глухо прохрипел вслух. Руки его, белея суставами, стискивали ружье... Не думал он, что окончательное решение по дьявольски соблазнительному, но рискованному замыслу будет принято им столь скоропалительно и при столь странных обстоятельствах. Однако ожесточенно выкрикнутые слова хоть и были спровоцированы темной непознанной силой, означали тем не менее, что разговора по душам с собственной душой не получится.

«Да и какая там к черту душа? У меня она, видно, давным-давно, неза-

метно как-то иссохла... Хотя нет, иссыхает эта материя от мук, от переживания, а мне господь, поклон ему, ничего такого не посылал... Моя душа, верно, сама по себе увяла, отмерла — за ненадобностью. Атрофировалась, как сказали бы мои хабалеты-медички. Туда ей и дорога!.. Что, право, за сантименты?.. Всему свое имя, и мне — тоже. Да, я — хищник. Сильный хищник. А для хищника душа — бремя. Вот зачем этой амурской зверюге, — Бельчук поддел загнутым носком иранской тапочки роскошный хвост тигра, — душа? Прожила бы она с душой-то хоть год. Сдохла бы от голода, думая о несчастных жертвах... Ну, а я подыхать не намерен... И вздыхать о возможных жертвах — тоже...

Сразу после пира (уж не чума ли за окном?!), заслуженного мною сполна, то бишь не позже вторника, бросаю часть стаи на новые объекты. Для начала — в пределах собственной своей усадьбы... Что же мы соиздаем?.. Оранжереи, фермы?.. Неточно... Цеха? Не звучит... Лаборатории — вот что! И точно, и звучит учено. Даже для бичей...

Значит, вдоль забора, того, дальнего, за которым дремучие дебри, ставим по всей длине, а это метров восемьдесят, здоровенный барак... э-э, что за словечко подвернулось, тьфу... Сруб ставим!.. Нет, чехарда в таком доме получится, да и некрасиво... Лучше три автономных сруба — по основным производственным операциям, — связанных переходными галереями... Впрочем, детали планировки обмозгуют сообща мой старый бич-соратник Авгур (Андрей Васильевич Гурков — вот из чего соорудил я ему мифологическую кликуху), в непроницаемом прошлом проектировщик, и местные фармацевты — пять женщин уже дали согласие через третьих лиц бросить свои аптеки и принять участие в широкомасштабной акции «Болезням века — красивый свет!».

Именно в этом моя грандиозная, исполненная соблазнов и риска идея. Именно так звучит гуманистический девиз акции, призванный объединить всех истинно милосердных и богобоязненных (чтоб поменьше болтали!) жителей округи... А работенки со временем хватит не на одну сотню ртов, ведь больным да страждущим нет счета. Лекарственные же растения и травы сами в лукошко не прыгнут — их выращивать и собирать надо. Да и за пасаками какой уход требуется...

Вот в общих чертах и «кухня» прорисована: на основе продуктов пчеловодства — прополиса, маточного молочка, пчелиного яда, воска, перги, то есть на самой здоровой основе, — изготавливаются различные препараты с большим добавлением всевозможных лечебных трав, корней, цветов, плодов (аралии маньчжурской, клопогона даурского, ламинарии японской, шалфея эфиопского, розы дамасской, обвойника греческого, лимонника китайского, дурмана индийского и еще черт знает чего — имен этих языколомных сонмища!). Заправлять «кухней» будут, естественно, домашние эскулапы — дочурки (пробил час подкочать к большому делу подрастающее колено) — с правом привлечения спецов всех мастей... Конечно, ничего путного они не изобретут, но на это ровным счетом наплевать. Главное, что отравы получаться не должно — исходные продукты апробированы в веках, что может иметь решающее значение на вполне возможных в будущем судебных процессах (вот и домашней Фемиде — близняшкам-юристам — занятие для молодых зубов!). Однако суда бояться — за дело не братья!

А мы возьмемся, да так, что молва о чудодейственных бельчужковских эликсирах быстрокрыло выпорхнет за пределы округи и полетит в дали неоглядные... Врачевать будем прежде всего сердечников-гипертоников и раковых — основной доход пойдет от них. Но и от геморройчиков отрещиваться не станем. А уж на ком власть отоспимся, так это на «венериках»...

(Продолжение следует)

АНГЛИЙСКИЕ ДЕТСКИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ЗАГАДКИ

— Черт возьми, куда же подевались черви? Рисунок В. МОХОВА.

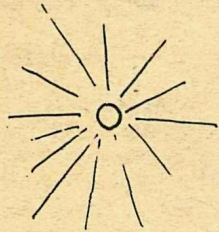

Рисунок А. УМЯРОВА.

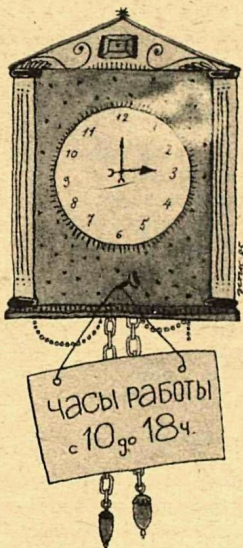

Рисунок О. ЭСТИСА.

— Где же стучит? Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Что, по-вашему, первым делом сказала бы мышь, если бы весила сорок килограммов?
Она бы обернулась и позвала: «Эй, кис-кис-кис...»

Что такое: желтое с черными полосками и издающее «ЗЗЗБ», «ЗЗЗБ»? Неужели непонятно?! Ведь это пчелка, летающая задом наперед!

А что сказала бы муха, если бы попала между страниц захлопывающейся книги?
Она сказала бы: «Мне кажется, где-то я об этом уже читала!...»

Что получится, если мы скрестим почтового голубя и дятла?
Получится прекрасный почтальон: он будет не только разносить письма, но и стучаться в дверь.

Слова, слова...

Одни открывают новые пути, другие начинают регулировать движение по ним.

Мудрость автоинспекторов о. Пасхи.

Связи не роскошь, а средство продвижения.

Из фольклора рожденных ползать.

Директор спрашивает секретаршу:
— Вы заняты в воскресенье?
— Нет, господин директор, я свободна,— отвечает она, краснея.
— Тогда потрудитесь хоть раз не опоздать в понедельник на службу.

— Я придерживаюсь твердого принципа: всегда и везде говорить одну правду!
— Жалко. А я-то думал, что мы с вами неплохо поболтаем.

Тонино ГУЭРРА

Автор этих юмористических сентенций Тонино Гуэрра — всемирно известный киносценарист, крупный итальянский поэт и прозаик. Совместно с Феллини и Антониони им написаны сценарии кинокартин «Амаркорд», «Забриски поинт», «А корабль плывет» и другие.

КОЕ-ЧТО КОЕ О ЧЕМ

Я тоже мог бы стать нудным, если бы уже не был таким.

Каждый раз, когда я тону, я забываю позвать на помощь.

Тот, кто влюбляется, влюбляется в себя, но тот, кто убивает себя, убивает и другого.

Если вещи валяются из рук, виноват не я, а вещи.

Стоит мне притвориться, будто я курю, как на брюки падает пепел.

Нередко человек не знает, куда идти, и тут же туда устремляется.

Перевел Л. ВЕРШИНИН.

А что бы вы сказали, если бы вдруг по дороге из школы домой вам встретилось огромное и ужасное чудовище с двумя головами?
Я бы сказал: «Здравствуйте, здравствуйте!»

Что такое «хлам»?
Это то, что вы храните всю жизнь и выбрасываете как раз перед тем, как это понадобится.

В каком случае слон хотел бы надеть черные очки?
Если б в джунгли зашли охотники, а он бы не хотел, чтоб его узнали.

Что было бы, если бы самый ядовитый паук «черная вдова» вдруг стал большой, как лошадь?
Вот здорово! Ведь если он нас укусит, мы легко бы на нем доскакали до больницы!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

Комиссар полиции спрашивает у новичка:
— Вы знаете, что такое «детектор лжи»?
— Конечно, я даже женился на одном из них.

Ссора в молодой семье.
— Да ты, оказывается, просто эгоист. Моя жена, моя квартира, моя зарплата. Мое, мое... Нет ничего твоего. Есть только наше. Ты запомнил? Кстати, что это ты там ищешь в шкафу?
— Наши брюки,— ответил муж.

Техасский миллионер в Лувре долго смотрел, как художник копирует одну из картин фламандского мастера.
— А что вы собираетесь делать со старой картиной, когда новая будет готова? — поинтересовался он.

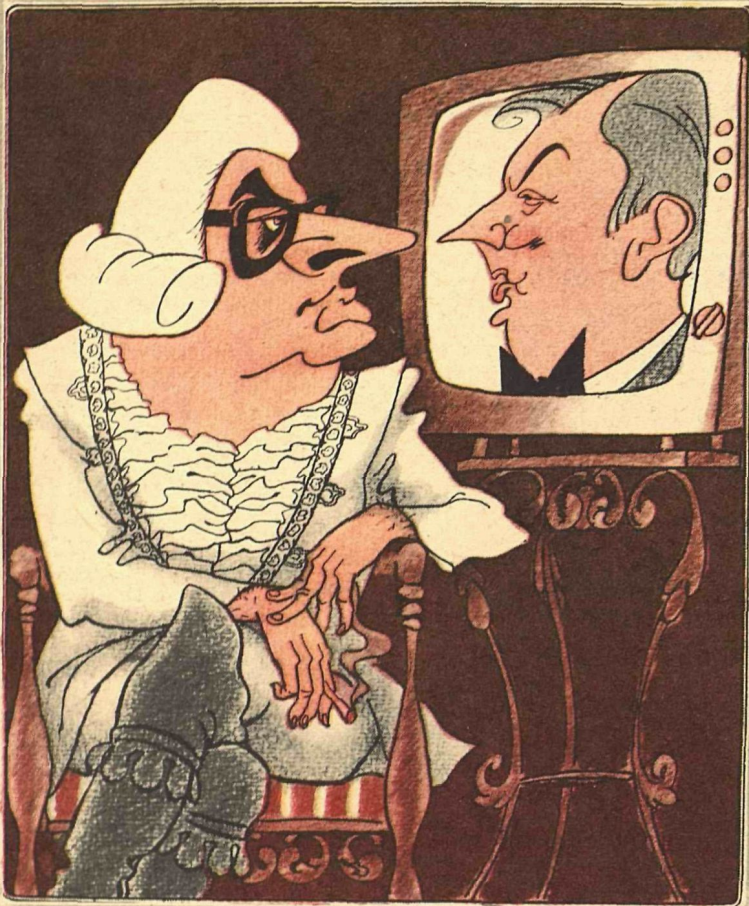
Муж жалуется на свою жену специалисту по семейным отношениям.
— Что мне делать, мсье, моя супруга ведет дневник, в который заносит все наши дела и поступки, вплоть до мельчайших подробностей.
— Но в этом нет ничего удивительного. Многие жены ведут дневники.
— Да, мсье, но моя жена ведет дневник на неделю вперед.

Отец строго отчитывает свою дочь:
— Сегодня вечером, когда ты вернулась, часы пробили три раза!
— Да, папа, но я не хотела тебя будить. Они бы пробили семь раз, если бы я их вовремя не остановила.

— Нынешнее поколение ничем не отличается от нашего,— утверждал один французский психолог.— Они тоже вырастают. Тоже идут в лицей. Тоже выкуривают свою первую сигарету. Тоже уходят из дома. Тоже женятся. Тоже рожают детей. Только в обратной последовательности.

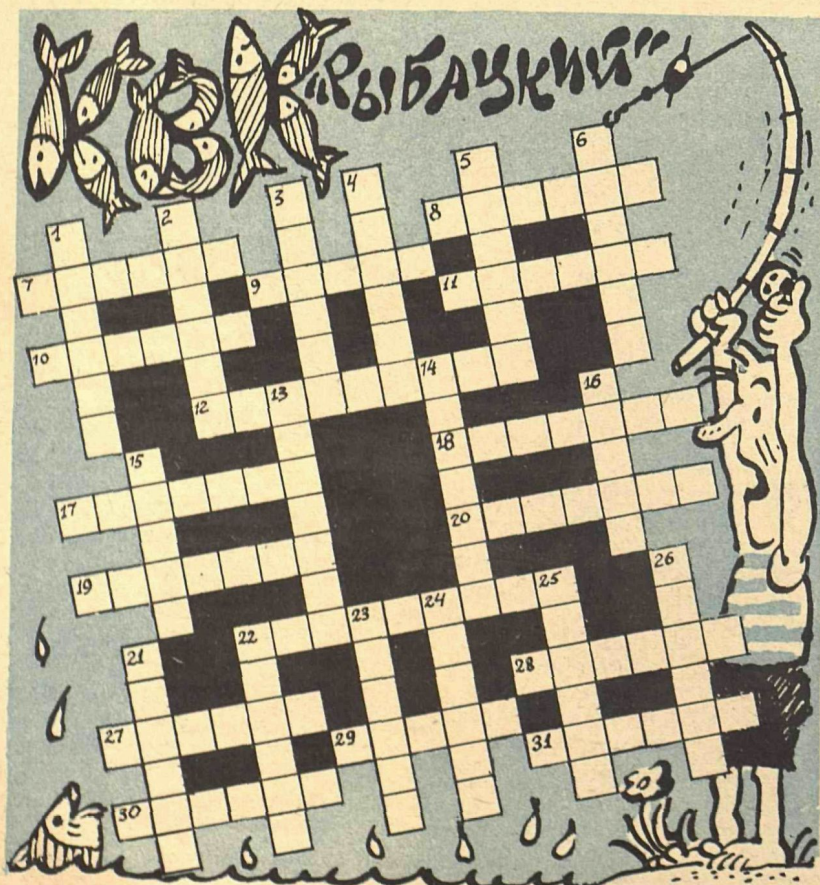
Ба! знакомые все лица!

Михаил ДЕРЖАВИН, Александр ШИРВИНДТ

Артиста нет, чем Ширвиндт, знаменитей.
Не верите? Державина спросите.

Борис БРАЙНИН.
Дружеский шарж И. Лососинова.

«Труссают на Парнасе»

Спортивно-поэтический
турнир

Тонизирующее чувство удовлетворения посетило судейскую коллегию: едва закончилось действие временного фактора, давшего на старте нашего творческого забега солидную фору поэтам-москвичам, как за ними в погоню, и весьма успешную, устремились семь тысяч (именно столько авторов прислали открытки со стихами на первом этапе состязания) преследователей буквально со всех концов страны — из сел и поселков, разъездов и станций, районных городков и промышленных

центров, автономных и союзных республик. Мог ли не подскокить тонус в судейской коллегии при исследовании такого обилия поэтических плодов, возвращенных на плантациях спортивной эрудиции! Поэты-кроссмены квалифицированно ориентируются как в хронических проблемах нашего физкультурного движения, так и в хитросплетениях конкретных международных и внутренних соревнований, выставляя вполне просвещенные оценки спортивным (и неспортивным!) явлениям и событиям.

Предельно точно — и с политической, и с чисто человеческой точек зрения — восприняли участники турнира значение самых крупных и подчеркнуто гуманистических соревнований года — Игр доброй воли в Москве. Среди тех, кто заинтересовался этой благородной темой, пока побеждают бакинка Е. Зудова, москвич Б. Коган и А. Бойко из Ульяновска.

Отрадно отметить, что основная масса труссящих на Парнас строго выдерживает заданный судейской коллегией принципиальный курс — на сатирическое осмеяние всевозможных спортивно-физкультурных язв и болячек.

Олимпиады младший брат —
Игры доброй воли.
Надо, чтобы и при них
прекращались войны.
Заодно бы возродить
традицию былую:
Зажжен огонь Олимпиад —
кончай войну любую!

Е. ЗУДОВА, экономист, г. Баку.

Планета, напрягись до боли,
Ядерный мускул порви!
Играми доброй воли
Детей своих примири!

А. БОЙКО, г. Ульяновск.

Добрая воля и воля недобрая...
Как же несхожи они по приметам:
Добрая воля ставит рекорды,
Воля недобрая ставит ракеты.

Б. КОГАН, г. Москва.

О НАШИХ БЕДАХ...

Играем дружно в спортлото,
но все не то.
И в Мариинске у ребят уныние.
Все обещают —
сколько лет прошло! —
А стадиона нет поныне!

П. КРУГЛЯКОВ, учитель биологии,
г. Мариинск Кемеровской обл.

В нашем г. Чкаловске стадион
без забора, там разгуливают козы,
спорткомплекс ждем на берегу
Горьковского моря 5 лет, яхт-клуб
в спячке.

Лет пять как мэру снится сон:
От коз свободен стадион.
Спорткомплекс — сказка! Чудеса:
Яхтсмены ставят паруса!

А. ВЕРХОВА, педагог, г. Чкаловск.

Хорошо бы для порядка
Утром сделать физзарядку,
Полной грудью подышать,
Но... завод дымит опять!

А. ФАЛЕС, преподаватель математики,
г. Новосибирск.

Что я такое совершил,
За что безжалостно наказан?
Кроссовки «Ужгород» купил —
Лишился ног и денег сразу!

А. ПРИТКОВА, учитель рисования,
с. Митьковка Брянской области.

Словно осинка на сильном ветру,
Тренер-бедняга все время качается.
С сигаретой в руке,
с перегаром во рту —
С нашей группой здоровья
он так занимается!

В. ЦЫБАНОВ, рабочий, г. Калинин.

В гор. Семипалатинске
площадочки спортивные
Одеты модно все:
в асфальт, бетон, гранит.

Спортсменам —
костыли, больницы гарантийные.
А что руководителям?
У них ведь не болит!

Ю. АНДРЕЕВ,
художник, г. Семипалатинск.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Приспособление, позволяющее взвесить рыбацкое счастье. 8. Одно из средств транспортировки запасных мормышек. 9. Признак, по которому отличают золотую рыбку. 10. Часть рыбы, с которой начинается тлен. 11. Острая приправа к червяку. 12. Косяк (организацион.). 17. Старший брат ледобура. 18. Бородач, имеющий хождение на неудачной рыбалке. 19. Табачное изделие, помогающее скоротать не только долгий поклев, но и жизнь. 20. Клёвый мужичок. 22. Рыбак, трезвонящий, что поймал кита на живца. 27. Содержимое шаланды, привозимой в Одессу Костей-морьяком. 28. Капризница, от которой зависят планы рыбака. 29. Жгучий компонент ухи. 30. Конечный результат реализации улова рыбаком пункта 4 по вертикали. 31. Работник общественного питания, нередко ловящий рыбу нетрудового дохода в мутном коктейле.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Максимальное количество соли, идущее на рыбацкую байку. 2. Полезное ископаемое (рыбацк.). 3. Место сбора рыбаков, которые намерены на дальней станции сойти. 4. Удачливый рыбак, которому сказочно не повезло со старухой. 5. Первая стадия закипания ухи. 6. Антипод резинового рыбацкого сапога (устар.). 13. Начальник, который сквозь пальцы смотрит на подчиненного, уходящего на рыбалку в рабочее время. 14. Человек, чувствующий себя в театральном море, как рыба в воде. 15. Судьба с точки зрения рыбы, которую глушат динамитом. 16. Качество, необходимое для ловли акул голыми руками. 21. Компонент забрасываемого крючка с наживкой. 22. Мокрое место, которое остается от запущенного пруда. 23. Медицинское учреждение, редко посещаемое рыбаками-здоровьями. 24. Площадка для рыбного молодняка. 25. Одно из эфемерных достоинств наваристой ухи. 26. Лещ, который носом не вышел.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

В ходе забега инициативную группу здесь сформировала великолепная четверка педагогов—Александра Ивановна Верховая (Чкаловск), Петр Алексеевич Кругляков (Марининск), Александра Эммануиловна Фалес (Новосибирск) и Анна Алексеевна Приткова (Брянская обл.). Вот что значит общественная жилка, присущая данной профессии! Рывок педагогов энергично поддержали художник газеты «Семейный танец» Ю. Андреев (Семипалатинск), калининский рабочий В. Цыбанов, смолянин Ю. Самойлов и другие. И все же бремя лидерства в этой тематике взвалил на себя старший прораб ДСК-2 Главмостостроя Евгений Александрович Бабкин, приславший, можно сказать, стихотворный мини-фельетон.

Не замедляя трусцы, любопытным деловым соображением о хозрасчете в спорте делится инженер В. Дичкин (Северодвинск). Не скупятся на предложения и другие бегуны: челябинец Игорь Леонардович Неверович сердито—и остроумно!—намекает на то, чтобы оставили в покое его земляков-хоккеистов; ярославец О. Балахматов резонно укоряет не в меру велееречивых футбольных комментаторов; пермячка Галина Михайлов-

на Воронова (судейская коллегия рада за Вас: нам приглянулось не одно четверостишие, как Вам мечталось, а целых три!) призывает к более деликатному обращению с музыкальной классикой; а вот новосибирец Бронислав Кононенко озабочен... как мужчина: не перепало бы от женщин-дзюдоисток! Болельщики вообще полны сомнений: не погорячились ли с культивированием женской борьбы, не противоречит ли она самой природе женщины, не упрямить ли эту странную потеху, пока она до бед не довела?!

Массированную атаку провели современные Ювеналы на заскорузлую, но, увы, по-прежнему большую проблему—нехватку спорттоваров. Особенно досталось—и поделом!—Министерству легкой промышленности СССР. Изловчившись, сатирики даже два раза его зарифмовали—вот как насолило оно поклонникам силы и грации!

Удачно идут по дистанции фрезеровщик И. Кузевалов (Нижний Тагил) и бульдозерист Н. Ганженко (Магадан), торящие на Парнас свою, моральную, тропу. Удивительно, но на этой тропе вопреки ожиданию покуда довольно пусто.

Уже на первом этапе нашего сверхмарафона судейская коллегия лицом к лицу столкнулась с трогательными дамскими страданиями, о которых поведала учительница Б. Белова из поселка Окунайский (Иркутская обл.), жена тренера по классической борьбе Л. Новикова из Омска (кстати, как Вы и Ваш муж относитесь к женскому дзюдо?) и кассир О. Котлярова из Севастополя. Впрочем, Вашу, Ольга Николаевна, проблему, связанную с весом, судейская коллегия решительно отвергает и просит обратить внимание на стихи бегущих рядом с Вами О. Крошеницыной из Новодвинска и С. Кочетова из Волжского.

Все не утихает эхо мирового футбольного чемпионата. Множество поэтов участвуют в забеге, помяная ласковым словом Марадону, Сократеса, Платини, Беланова и неласковым—судей Санчеса и Фредрикссона, не зафиксировавших офсайда в матче нашей сборной с бельгийской. В этой тематике с явным преимуществом соперников одолел москвич М. Браташ.

Окончательные итоги первого этапа турнира «Трусой на Парнас!» судейская коллегия подведет в №27, где предоставит поэти-

ческое слово другим марафонцам. Но уже теперь очевидно: у прежних лидеров—москвичей Б. Расщепкина и О. Белова—появились достойные конкуренты, и в авангарде нашего пешего пелетона стало тесновато. Хорошо бы, как говорится, в тесноте, да не в обиде!

Сегодня судейская коллегия приглашает всех любителей спорта и юмора на **второй этап турнира** (чтобы претендовать на призы Крокодила, достаточно участвовать в одном этапе), который **продлится до 10 октября**. Авторы, приславшие свои четверостишия после этого срока, станут участниками **третьего, заключительного, этапа, который завершится 20 ноября**. Именно до этого числа судейская коллегия будет без перерывов на отдых рассматривать ваши сатирические сочинения, бичующие различные спортивно-физкультурные недостатки (подробно условия турнира изложены в №№ 18 и 20). Не забывайте указывать профессию и сообщать о своих личных отношениях со спортом (играю в пинг-понг; болельщик; рядовой; начал бегать трусой! И т. д.—см. № 22).

Мы кроссы бегаем и прыгаем в длину. Мы ежедневно горы покоряем. Спортсменами мы стали потому, что в зоне новостройки проживаем!

Ю. САМОЙЛОВ, г. Смоленск.

На футбольном Эвересте была бы наша сборная, Но с постройкой спортплощадок есть вопросы острые. Озаряли б небосклон «звезды» нашего района, Есть Пеле и Марадоны, но не видно стадиона!

С. ТОМЕНКО, ученик 9-го класса, г. Докучаевск.

ТРЕНЕР ПО САУННОМУ СПОРТУ Быль

На спортбазе так работать он согласен: Сауну топить начальству круглый год. Спины мылить—труд сей неопасен, Благо, тренерский оклад за то идет!

Е. БАБКИН, прораб, Москва.

СПОРТ И ХОЗРАСЧЕТ

Ведем медалей и рекордам счет. И каждый хочет их собрать Побольше. А что ж взамен отдать? А может быть, и спорт—на хозрасчет?!

В. ДИЧКИН, инженер, г. Северодвинск.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

7. Серенада. 8. Прокруст. 10. Слива. 11. Дамка. 12. География. 15. Геолог. 16. Заезд. 18. Ремонт. 19. Дубина. 20. Дерево. 24. Улитка. 25. Суега. 26. Тротил. 29. Менделеев. 30. Спорт. 32. Вагон. 33. Бактерия. 34. Пародист.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Перископ. 2. Репа. 3. Кармен. 4. Молния. 5. Бред. 6. Осьминок. 9. Терьер. 13. Получка. 14. Четверг. 16. Занос. 17. Диета. 21. «Дипломат». 22. Рецепт. 23. Штангист. 27. Рефери. 28. Пещера. 31. Тать. 32. Вода.

«Трактор» был в хоккее страстен: На подбор все молодцы. Растащили на «запчасти» Их «хоккейные отцы»!

И. НЕВЕРОВИЧ, начальник ОМТС Дворца спорта «Юность», г. Челябинск.

Иные комментаторы твердят, Что футболист, ударив по воротам, Такую смелость на себя берет, Как будто бьет...

по вражескому дзюту!

О. БАЛАХМАТОВ, г. Ярославль.

МУЗЫКА И ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ

Эту музыку б, наверно, Даже автор не узнал. Так мелодия «модерна»— Что б Шопен о ней сказал?!

В детской школе той спортивной Опыт тренерский богат. Чей родитель «перспективный»— Стоит только бросить взгляд!

В. Сальникову

Позаботилась мать-природа: Обаятельна тренер-жена. Может быть, для создания рекорда Нам семейственность в спорте нужна?

Г. ВОРОНОВА, инженер, г. Пермь.

Женский пол, добравшись до эффективного дзюдо, держит курс на самбо... Знать, мужчинам амба!

БАСКЕТБОЛИСТАМ

Игроки растут все выше, Прямо прут под облака— Так, что скоро не услышат И судейского свистка!

Б. КОНОНЕНКО, г. Новосибирск.

И стадион, и телеглаз Украшен стებлем «Adidas». Не виден цвет родных эмблем. У Минлепрома нет проблем!

В. ДИАНОВ, г. Ярославль.

Реклама бьет наотмашь деревянным бортом. Да только где изделия тех фирм достать? На черном рынке? С комфортом здесь торгуют спортом, Когда накинешь сверху двадцать пять!

И. БЕЛЕЦКИЙ, г. Рига.

Захожу я в «Спорттовары»: — Мне б купить велосипед. — Вы не с Альфа ли Центавра? Их давно в помине нет!

Т. КИМ, студентка, г. Фрунзе.

«Made in USSR»—спортивный инвентарь. Змею очередь, как встарь. В нагрузку—фирма «Адидас»... Проснулся, головой потряс!

Ю. ЛОБАЧЕВ, п. «Знамя Октября» Московской обл.

Чтобы теннисистом стать, Надо шарики достать. Чтобы шарики достать, Надо интуристом стать!

В. ЧИРИН, 13 лет, г. Челябинск.

Слух—«ЦУМ, кроссовки...»—плыл. И, слухом тем влекомый, Я стартовал туда. Но был Тот слух фальстартом Минлепрома!

А. ХЛЫНОВ, студент, г. Тюмень.

Современное пятиборье Кое-кто понимает так: Денег море и дом на взморье, Плюс машина, «подружка», блат!

И. КУЗЕВАЛОВ, фрезеровщик, г. Нижний Тагил.

Мускул к мускулу— тверже чем сталь! Срочно: квартиру, машину, хрусталь! Ах, вы не можете это мне дать? Что ж, не впервой по командам скакать!..

Н. ГАНЖЕНКО, бульдозерист, г. Магадан.

Корову—рекордсменку по удою— Решили показать в районе. А дед Игнат сказал: «Секрет открою: Ее пасу на сельском стадионе!»

Ю. ШЕРЕДЕКИН, горный инженер, г. Караганда.

Аэробикой бы нужно Мне заняться, как и всем. Впрочем, я с детьми и с мужем Словно белка в колесе!

Б. БЕЛОВА, учительница, п. Окунайский Иркутской области.

Муж занимается борьбой— Классической, но не домашней. Тяжел кастрольный раунд мой, Зато с восторгом борец я классный!

Л. НОВИКОВА, жена тренера, г. Омск.

Я словно лев бросаюсь в схватку. Удар, еще удар—противник пал! И вот я возношусь на пьедестал... Посапывая на диване сладко!

М. РУКИН, учащийся СПТУ, г. Казань.

САМБОБИЧЕВАНИЕ

Я спорт люблю безумно! Боле, В мечтах взлетаю в небеса. Но... спортом заниматься Оле Не позволяют телеса!

Оля КОТЛЯРОВА, кассир, вес 95 кг, г. Севастополь.

Спорт входит в мой обычный распорядок. Он частью стал моей души. Теперь по одному маршруту рядом С автобусом на равных мы бежим!

О. КРОШЕНИЦЫНА, г. Новодвинск.

Гордимся мы шахматной парой, Искусством, азартом и волей. — А ну-ка, дай жизни, Каспаров! — Ходи веселей, Анатолий!

В. КУРАПОВ, прапорщик в отставке, п. Лазо Приморского края.

Хочешь жить—умей вертеться... Рано утром налегла, Долгой жизни зная средство, Я верчусь на турнике!

С. КОЧЕТОВ, г. Волжский.

К ИТОГАМ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ

Один команду уже сдал. Другой ее недавно взял. Выходит, их винить нельзя?! В итоге виноват... судья!

М. БРАТАШ, г. Москва.

Вношу наболевшее предложение. Что есть «Футбол-хоккей»?

Приложение. Я предлагаю назвать: «Хоккей». Футбол—приложение. Так верней!

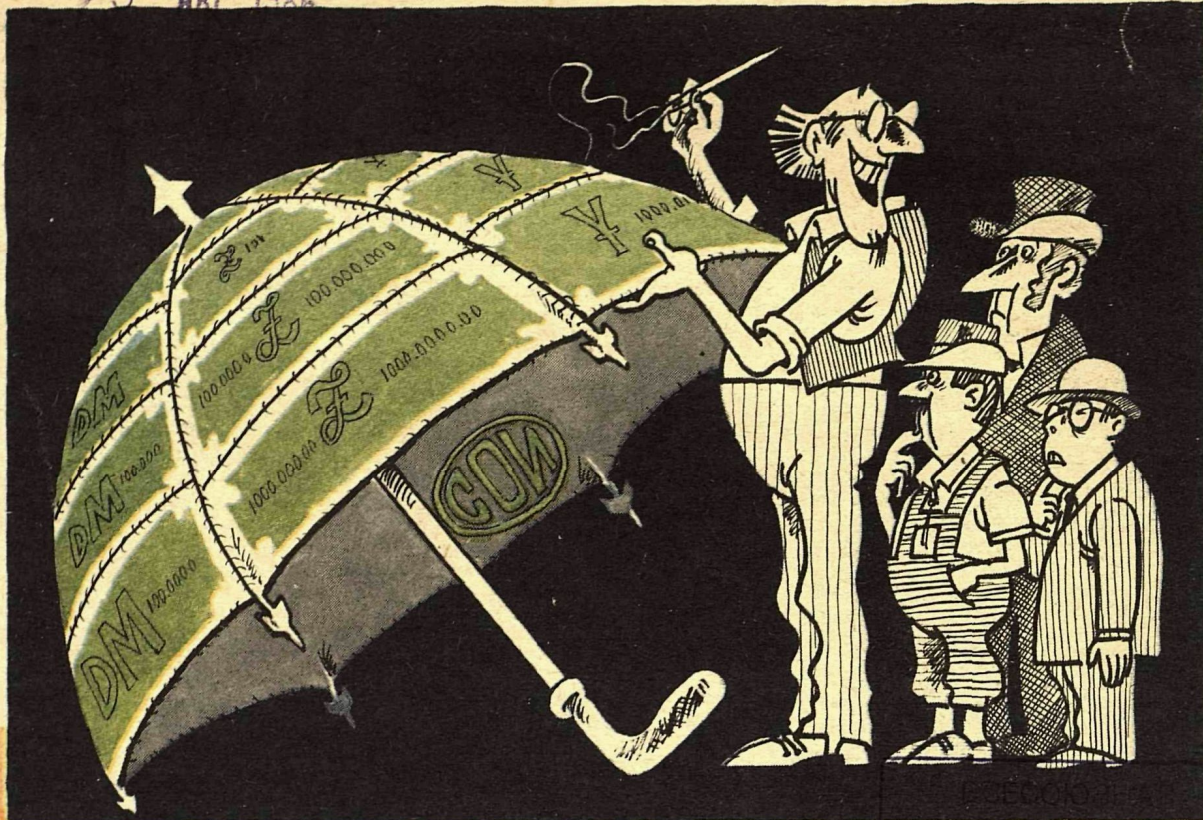
Ан. КАРПЕНКО, работник Черноморского пароходства, г. Одесса.

МЕЖДУ НАРОДНОЕ УЗО ОБЗРЕНИЕ

— Не знаю, поместимся ли мы все под ним, но то, что это будет самый дорогой зонтик, это точно!

Рисунок И. НОВИКОВА.

КРИВАЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ \$

МИРНЫЕ
ЗАВЕРЕНИЯ

— Наши мирные заверения находятся на должном уровне...

Рисунок
М. АБРАМОВА.

Правительство ФРГ собирается ввести денежную надбавку тем полицейским, которые будут использоваться для разгона демонстраций и митингов.

МАРКИРОВАННАЯ
ДУБИНА

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1986 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

КРОКОДИЛ

№ 25 (2539)
сентябрь
1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, Е. Животов, Г. Ломидзе, В. Луговкин, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, В. Полухин, С. Спасский, А. Умяров, С. Цветков, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 31.07.86.
Подписано к печати 07.08.86.
А 04290.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 350 000 экз.
(1-й завод: 1—3 200 110).
Изд. № 2159. Зак. № 3444.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда»,
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.